

Милые обманщицы. Идеальные

Автор:

[Сара Шепард](#)

Милые обманщицы. Идеальные

Сара Шепард

Милые обманщицы #3

В идеальном городке Роузвуд милые улыбки скрывают самые страшные тайны...

Ария не может устоять перед запретными отношениями со своим бывшим.

Ханна вот-вот потеряет свою лучшую подругу – она явно не та, за кого себя выдает!

Эмили позволяет себе всего лишь один поцелуй, но расплата за него слишком высока.

А Спенсер одержима жаждой присвоить себе все, что принадлежит ее старшей сестре.

Сара Шепард

Милые обманщицы. Идеальные

© 2007 by Alloy Entertainment and Sara Shepard Key Artwork

© 2015 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved.

© И. Литвинова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Посвящается всем

Ищите и найдете. То, что не ищут, останется незамеченным.

Софокл

Держи друзей при себе...

Тебе не приходилось разочаровываться в друзьях? Когда тот, кто казался близким и хорошо знакомым, преобразается настолько, что становится чужим? Я не о детсадовском приятеле, который вырос неуклюжим прыщавым уродом; и не о подружке из летнего лагеря, с которой не о чем поговорить, когда она приезжает погостить на рождественские каникулы; и даже не о девчонке из вашей компании, которая ни с того, ни с сего подалась в готы или заделалась активисткой школы выживания «Готов в путь»[1 - «Готов в путь» (англ. Outward Bound) – сеть школ выживания для развития командных навыков и закалки характера путем преодоления суровых физических испытаний.]. Нет. Я говорю о родственной душе. О подруге, о которой ты знаешь все. И она знает все о тебе. Но в какой-то миг с ней что-то происходит, и ты видишь перед собой совершенно другого человека.

Что ж, такое случается. И это случилось в Роузвуде.

– Не гримасничай, Ария, а то останешься с таким лицом навсегда. – Спенсер Хастингс, развернув обертку, впилась зубами в апельсиновое мороженое на палочке. Она намекала на то, какую сморщенную, как у пьяной мартышки, рожицу скорчила ее лучшая подруга, Ария Монтгомери, пытаясь настроить миниатюрную видеокамеру «Сони Хэндикам».

– Спенс, ты говоришь, как моя мама, – хихикнула Эмили Филдс, поправляя футболку с изображением цыпленка в плавательных очках и надписью: ЦЫПОЧКА ЛЮБИТ ПЛАВАТЬ! ПРОСТО ДОБАВЬ ВОДЫ!

Подруги запрещали Эмили носить футболки с глупыми лозунгами пловцов.

– «Придурок любит плавать! Просто добавь дерьма!» – увидев Эмили, пошутила Элисон ДиЛаурентис.

– Твоя мама тоже так говорит? – спросила Ханна Марин, выбрасывая перепачканную зеленым палочку, предварительно избавив ее от мороженого. Ханна всегда управлялась с едой быстрее всех. – Останешься с таким лицом навсегда, – передразнила она.

Элисон смерила Ханну взглядом.

– Лучше бы мама предупредила тебя, что ты навсегда останешься с такой задницей, – фыркнула она.

Ханна сникла, одергивая бело-розовую полосатую футболку, позаимствованную у Эли. Футболка предательски задиралась, обнажая полоску живота. Элисон похлопала ее по щиколотке мыском шлепанца.

– Шучу.

Близился конец учебного года. Майским вечером, в пятницу, лучшие подруги-семиклассницы – Элисон, Ханна, Спенсер, Ария и Эмили – собрались в роскошной гостиной дома Спенсер. Среди разбросанных на журнальном столике сотовых телефонов стояли коробка с фруктовым мороженым и большая бутылка вишнево-ванильной диетической газировки «Доктор Пеппер». Месяц назад Эли пришла в школу с телефоном-раскладушкой «Эл Джи» последней модели, и в

тот же день подружки бросились покупать такие же. Даже чехлы подобрали розовые, как у Эли, разве что Ария предпочла мохеровый, который связала сама.

Ария двигала рычаг камеры взад-вперед, приближая и удаляя изображение.

- И, что бы ты ни говорила, мое лицо не останется таким навсегда. Я просто сосредоточена на съемке. Это же для потомков. Когда мы станем знаменитыми.

- Ну, мы-то все знаем, что я собираюсь прославиться. - Элисон расправила плечи и повернула голову, демонстрируя лебединую шею.

- С чего ты взяла, что прославишься? - вскинулась Спенсер, и в ее голосе прозвучало больше ехидства, чем ей, наверное, хотелось бы.

- У меня будет собственное шоу. Умом и красотой я перещегооляю Пэрис Хилтон.

Спенсер фыркнула. Но Эмили задумчиво поджала бледные губы, а Ханна кивнула, веря на слово. Это же Эли. Она уж точно не задержится надолго здесь, в Роузвуде, что в штате Пенсильвания. Конечно, Роузвуд считался гламурным местечком - местные жители выглядели, как живые модели, сошедшие со страниц журнала «Таун энд Кантри»[2 - Town & Country - старейший американский журнал светской хроники (основан в 1846 г.)], - но девчонки знали, что Эли создана для большего.

Полтора года назад она выбрала из серой массы именно их, чтобы сделать своими лучшими подружками. В компании Эли они стали самыми популярными девчонками роузвудской частной школы, где учились. Отныне они обладали невиданной властью - решали, кто крутой, а кто лузер, закатывали самые клевые вечеринки, занимали лучшие места в классе, баллотировались в школьный совет и неизменно выигрывали подавляющим числом голосов. Правда, последнее относилось только к Спенсер, но это не важно. Если не считать некоторых неловких историй - и несчастного случая с Дженной Кавано, обернувшегося ее слепотой, о чем они упорно старались не вспоминать, - жизнь каждой из них превратилась из сносной в идеальную.

- Как насчет того, чтобы снять ток-шоу? - предложила Ария. Она уже мнила себя кинорежиссером и в будущем, помимо всего прочего, мечтала стать ни много ни мало вторым Жаном-Люком Годаром[3 - Годар, Жан-Люк (1930 г.р.) - франко-

швейцарский кинорежиссер, кинокритик, актер, сценарист и кинопродюсер, стоявший у истоков французской новой волны в кинематографе.]. – Эли, ты – знаменитость. Спенсер, а ты берешь у нее интервью.

– Я буду гримером, – вызвалась Ханна и полезла в рюкзак за виниловой косметичкой в горошек.

– Чур, я займусь прической. – Эмили заправила за уши светлые рыжеватые волосы и бросилась к Эли. – У тебя роскошная шевелюра, *che?rie*[4 - (фр.) Дорогая.], – сказала она, имитируя французский акцент.

Эли вынула эскимо изо рта.

– Кажется, *che?rie* называют любимую девушку?

Подруги тотчас рассмеялись, но Эмили побледнела.

– Нет, любимая девушка – это *petite amie*. – В последнее время Эм особенно болезненно реагировала, когда Эли над ней подшучивала. Прежде за ней такого не замечалось.

– Ладно, – сказала Ария, убедившись, что камера настроена. – Все готовы?

Спенсер плюхнулась на диван и водрузила на голову тиару из горного хрусталя, оставшуюся после новогодней вечеринки. Она не расставалась с короной весь вечер.

– Сними это, – отрезала Эли.

– С какой стати? – Спенсер поправила украшение.

– С такой. Не забывай, что это я – принцесса.

– Почему всегда ты должна быть принцессой? – пробормотала Спенсер себе под нос, а остальные нервно захихикали. В последнее время Спенсер и Эли не ладили, и никто не знал, в чем причина.

Пискнул мобильник Эли. Она потянулась к нему, открыла крышку и наклонила телефон в сторону, чтобы никто не мог подсмотреть.

- Сладкий. - Ее пальцы летали по клавиатуре, набирая текст сообщения.

- Кому ты пишешь? - Голос Эмили, тонкий и хрупкий, прозвучал еле слышно.

- Не могу сказать. Извини. - Эли даже не подняла глаз.

- Не можешь сказать?! - вспыхнула Спенсер. - Что это значит?

Эли наконец оторвалась от телефона.

- Прошу прощения, принцесса. Но тебе совсем не обязательно знать все. - Эли захлопнула крышку и положила мобильник на кожаный диван. - Подожди снимать, Ария. Мне надо пописать. - Она быстро вышла в коридор, где находилась ванная комната, на ходу выбрасывая в мусорную корзину палочку от мороженого.

Как только хлопнула дверь ванной, Спенсер первой взяла слово.

- У вас порой не возникает желания просто убить ее?

Подруги поморщились. Они никогда не говорили гадости про Эли. Это считалось кощунством, равносильным сожжению флага роузвудской школы на школьном дворе или признанию того, что Джонни Депп на самом деле не такой уж красавчик, да и вообще-то старый и страшный.

Конечно, в глубине души они чувствовали себя уязвленными. Этой весной Эли проводила с ними не так много времени, как им хотелось бы. Она сблизилась со старшеклассницами из школьной хоккейной команды и ни разу не пригласила Арию, Эмили, Спенсер или Ханну присоединиться к ним за ланчем или сходить в торговый центр «Кинг Джеймс».

А еще у Эли появились от них секреты. Тайные эсэмэски, телефонные звонки, смешки о чем-то неведомом. Иногда они замечали, что ник Эли появляется в сети, но, когда пытались связаться с ней онлайн, она не отвечала. Они с

готовностью открывали перед ней душу – рассказывали о самом сокровенном, о чем больше никому знать не полагалось, – и ждали, что она ответит взаимностью. Разве не Эли год назад заставила их пообещать, после жуткой истории с Дженной, что они будут рассказывать друг другу все, абсолютно все, до конца своих дней?

Девочки с ужасом думали о том, что их ждет в восьмом классе, если все так пойдет и дальше. Но это не значит, что они ненавидели Эли.

Ария намотала на пальцы прядь длинных темных волос и нервно рассмеялась.

– Убить ее? Разве только за то, что она такая миленькая? – Она включила видеокамеру.

– И за то, что у нее нулевой размер[5 - Американский размер одежды (XXS) соответствует российскому 38.], – добавила Ханна.

– Я вот что имела в виду. – Спенсер выразительно посмотрела на телефон Эли, втиснутый между подушками дивана. – Хотите почитать ее эсэмэски?

– Я хочу, – прошептала Ханна.

Эмили вскочила с подлокотника дивана.

– Не знаю... – Она отодвинулась подальше от телефона Эли, словно сама близость к нему бросала на нее тень.

Спенсер схватила сотовый Эли и с любопытством уставилась на темный экран.

– Да ладно. Разве тебе не интересно, кто ей пишет?

– Возможно, это была просто Кейти, – прошептала Эмили, имея в виду подругу Эли по хоккейной команде. – Ты должна вернуть его на место, Спенс.

Ария сняла видеокамеру со штатива и подошла к Спенсер.

– Давай-ка посмотрим.

Они встали кружком. Спенсер открыла телефон и нажала кнопку.

– Заблокирован.

– Ты знаешь пароль? – спросила Ария, продолжая съемку.

– Попробуй ее день рождения, – прошептала Ханна. Она взяла телефон из рук Спенсер и вбила цифры. Экран не ожил. – И что теперь?

– Что это вы там делаете? – внезапно раздался голос Эли.

Спенсер швырнула телефон обратно на диван. Ханна так резко отпрянула назад, что ударилась щиколоткой о журнальный столик.

Эли зашла в гостиную, хмуря брови.

– Вы что, залезали в мой телефон?

– Конечно, нет! – вскрикнула Ханна.

– Да, пытались, – призналась Эмили, усаживаясь на диван и снова вставая. Ария выразительно посмотрела на нее и спряталась за объективом камеры.

Но Эли уже не обращала на них внимания. Мелисса, старшая сестра Спенсер, ученица выпускного класса, ворвалась в кухню Хастингсов через дверь гаража. В руке у нее болтался пакет с логотипом местного ресторана «Отто», где продавали блюда на вынос. Мелиссу сопровождал сногшибательный красавец, ее бойфренд Йен. Эли выпрямила спину. Спенсер расправила русые локоны и поправила тиару на голове.

Йен шагнул в гостиную.

– Привет, девчонки.

- Привет, - громким голосом произнесла Спенсер. - Как поживаешь, Йен?

- Лучше всех. - Йен улыбнулся Спенсер. - Милая корона.

- Спасибо! - Спенсер захлопала черными, как смоль, ресницами.

Эли закатила глаза.

- Ну не так же явно, - пропела она себе под нос.

Но трудно было не влюбиться в Йена, кудрявого блондина с белоснежной улыбкой и потрясающими светло-кариими глазами. И разве можно забыть недавний футбольный матч, когда после первого тайма он переодевал футболку и целых пять божественных секунд они имели возможность любоваться его голым торсом? Все единодушно сходились в том, что он напрасно растрчивает свою ослепительную красоту на Мелиссу, эту чопорную девицу, которая манерами и ужимками так напоминала миссис Хастингс, мать Спенсер.

Йен плюхнулся на край дивана рядом с Эли.

- Ну, чем занимаетесь, девчонки?

- Да так, ерундой всякой, - сказала Ария, снова прикивая к глазку видеокамеры. - Снимаем фильм.

- Фильм? - заинтересовался Йен. - А я могу принять в нем участие?

- Конечно, - поспешно сказала Спенсер и уселась по другую сторону от него.

Йен улыбнулся в камеру.

- И что я должен говорить?

- Это ток-шоу, - объяснила Спенсер. Она взглянула на Эли, оценивая ее реакцию, но подруга молчала. - Я - хозяйка шоу. Вы с Эли - мои гости. Сначала я займусь тобой.

Эли саркастически фыркнула, и щеки Спенсер вспыхнули, сливаясь с цветом ярко-розовой футболки «Ральф Лорен». Йен как будто не уловил подтекста в ее словах.

- Ладно. Пусть будет интервью.

Подражая ведущей ток-шоу, Спенсер расправила плечи и скрестила стройные ноги. Она схватила розовый микрофон от караоке Ханны и поднесла его к губам.

- Добро пожаловать на шоу Спенсер Хастингс. Мой первый вопрос...

- Спроси, кто его любимый учитель в Роузвуде! - выкрикнула Ария.

Эли оживилась. Ее голубые глаза блеснули.

- Это был бы хороший вопрос для тебя, Ария. Лучше спроси его, не хочет ли он перепихнуться с какой-нибудь учительницей. Скажем, на парковке.

У Арии отвисла челюсть. Ханна и Эмили, стоявшие чуть в стороне, возле комода, обменялись смущенными взглядами.

- У нас преподают одни уродины, - медленно произнес Йен, не догадываясь о том, какие страсти кипят вокруг.

- Йен, можешь мне помочь, пожалуйста? - Мелисса чем-то грохнула на кухне.

- Один момент! - крикнул он ей.

- Йен. - В голосе Мелиссы звучало недовольство.

- Я поняла. - Спенсер заправила за уши длинные пряди. Ей ужасно нравилось, что Йен уделяет им больше внимания, чем Мелиссе. - И какой подарок ты хотел бы получить на окончание школы?

- Йен, - процедила сквозь зубы Мелисса, и Спенсер взглянула на сестру сквозь широкие стеклянные двери, ведущие на кухню. Свет из открытого холодильника

отбрасывал тень на ее лицо. – Мне. Нужна. Помощь.

– Тут все просто, – ответил Йен, не обращая внимания на Мелиссу. – Я хочу получить в подарок урок бейс-джампинга[б - Бейс-джампинг – прыжки с парашютом с неподвижного объекта: высотного здания, башни, моста, скалы.].

– Бейс-джампинга? – спросила Ария. – Что это?

– Прыжки с парашютом с крыши здания, – объяснил Йен.

Он принялся рассказывать историю Хантера Куиннана, своего приятеля, бейсджампера, и девчонки подались вперед, сгорая от любопытства. Ария сфокусировала камеру на нижней челюсти Йена, словно высеченной из камня. Она мельком взглянула на Эли. Та сидела рядом с Йеном, уставившись в пустоту. Неужели Эли скучно? Видимо, у нее есть более увлекательные занятия – в той эсэмэске, наверное, шла речь о встрече с гламурными старшими подругами.

Ария снова покосилась на мобильный телефон, лежавший под рукой у Эли на валике дивана. Что она скрывает от них? Что у нее на уме?

У вас порой не возникает желания убить ее? Вопрос, заданный Спенсер, снова пронесся в мозгу Арии, пока Йен продолжал свой рассказ. В глубине души она знала, что все они думают одинаково. Вот если бы Эли просто... исчезла, вместо того чтобы бросить их, променяв на новых подруг.

– Так вот Хантер сказал, что при первом же прыжке получил такой всплеск адреналина... не сравнить ни с чем, – заключил Йен. – Это даже лучше, чем секс.

– Йен. – В голосе Мелиссы появились угрожающие нотки.

– Невероятно. – Спенсер посмотрела на Эли, сидевшую по другую сторону от Йена. – Правда?

– Да. – Эли выглядела сонной, будто пребывала в трансе. – Невероятно.

Остаток недели прошел сумбурно: выпускные экзамены, планирование вечеринок, снова посиделки и нарастающее напряжение. И вот вечером в последний день седьмого класса Эли пропала. Необъяснимым образом. Только что она была в компании подруг, а в следующее мгновение... исчезла.

Полиция прочесывала Роузвуд в поисках улик. Всех четверых допрашивали по отдельности, выясняя, не замечали ли они странностей в поведении Эли, не произошло ли чего-то необычного в последнее время. Они долго и упорно вспоминали. В ночь исчезновения Эли действительно происходило кое-что странное: она гипнотизировала их, а потом, после глупой ссоры со Спенсер из-за штор на окнах, выбежала из амбара и... больше не вернулась. Могли они припомнить и другие странные эпизоды? В памяти сразу всплыл тот вечер, когда они пытались прочитать сообщения в телефоне Эли, но, пожалуй, на этом все и закончилось – как только ушли Йен и Мелисса, Эли вынырнула из забытья. Они устроили танцевальный конкурс, развлекались с приставкой караоке, которую принесла Ханна. Загадочные эсэмэски в телефоне Эли были забыты.

Копы спрашивали, мог ли кто-то, по их мнению, желать Эли зла. Ханна, Ария и Эмили сразу подумали об одном и том же: У вас порой не возникает желания убить ее? Спенсер бросила это в сердцах. Но нет. Она же пошутила. Разве не так?

– Никто не хотел обидеть Эли, – сказала Эмили, прогоняя прочь тревожные мысли.

– Никто, это точно, – ответила и Ария в частной беседе, отводя глаза от здоровенного копа, рассеявшегося рядом с ней на качелях на крыльце ее дома.

– Не думаю, – ответила Ханна на тот же вопрос, теребя бледно-голубую веревочку на запястье. Такие браслеты раздала им Эли после трагедии с Дженной. – Эли мало с кем была близка. Пожалуй, только с нами. И мы все любили ее до смерти.

Конечно, Спенсер злилась на Эли. Но, по большому счету, то же самое можно сказать о каждой из них. Эли, такая идеальная – красивая, умная, сексуальная, неотразимая – и бросила их. Может, они и впрямь ненавидели ее за это. Но это не значит, что кто-то из них хотел от нее избавиться.

Хотя удивительно, как многого мы не замечаем. Даже того, что находится прямо перед глазами.

1. Труды Спенсер приносят плоды

В понедельник, в половине седьмого утра, Спенсер Хастингс могла бы еще спать сладким сном. Вместо этого она томилась в приемной психотерапевта, оформленной в голубовато-зеленых тонах, отчего чувствовала себя запертой в аквариуме. Ее старшая сестра, Мелисса, сидела напротив на изумрудно-зеленом стуле. Мелисса оторвала глаза от учебника «Принципы развивающихся рынков» – она собиралась получить диплом Эм-Би-Эй[7 - Магистр делового администрирования (от англ. master of business administration, MBA) – квалификационная степень магистра в менеджменте (управлении).] в Университете Пенсильвании – и по-матерински улыбнулась Спенсер.

– Я стала гораздо увереннее в себе, когда начала ходить к доктору Эванс, – промурлыкала Мелисса, которая ожидала приема сразу после сестры. – Ты непременно полюбишь ее. Она потрясающая.

Кто бы сомневался, с отвращением подумала Спенсер. Мелисса назвала бы потрясающим любого, кто мог часами слушать ее бред.

– Но, возможно, тебе поначалу будет непросто с ней, Спенс, – предупредила Мелисса, захлопывая книгу. – Ты узнаешь о себе много чего такого, что вряд ли тебе понравится.

Спенсер заерзала на стуле.

– Мне не шесть лет. Я умею воспринимать критику.

Мелисса чуть повела бровью, явно давая понять, что не уверена в этом. Спенсер спряталась за раскрытым журналом «Филадельфия», снова задаваясь вопросом, зачем она здесь. Мать Спенсер, Вероника, записала ее на прием к психотерапевту – врачу Мелиссы — после того как давняя подруга Спенсер, Элисон ДиЛаурентис, была найдена мертвой, а Тоби Кавано совершил

самоубийство. Спенсер подозревала, что эту консультацию мать устроила еще и для того, чтобы выяснить, почему она спуталась с парнем Мелиссы, Реном. Между тем сама Спенсер чувствовала себя прекрасно. Без преувеличений. И разве посещение психотерапевта твоего злейшего врага не то же самое, что визит к пластическому хирургу самой уродливой девушки? Спенсер опасалась, что после первого же сеанса состояние ее психики будет ничуть не лучше, чем криво приделанные фальшивые сиськи.

Дверь кабинета распахнулась, и миниатюрная блондинка в очках в черепаховой оправе, черной тунике и черных брюках высунула голову.

- Спенсер? - обратилась к ней женщина. - Я - доктор Эванс. Заходи.

Спенсер решительно шагнула в кабинет доктора Эванс - просторный и светлый, к счастью, совсем не похожий на приемную. Черный кожаный диван и кресло, обитое серой замшей. Большой письменный стол, на нем телефонный аппарат, стопка картонных папок, хромированная изогнутая лампа и интерактивная игрушка «Пьющая птичка»[8 - Популярная игрушка, иллюстрирующая работу законов физики. Представляет собой стеклянную птичку, которая качается туда-сюда и «пьет» из стаканчика с водой.], которую обожал мистер Крафт, учитель естествознания. Доктор Эванс расположилась в замшевом кресле и жестом пригласила Спенсер сесть на диван.

- Итак, - начала доктор Эванс, как только они обе удобно устроились на своих местах, - я много слышала о тебе.

Спенсер сморщила нос и покосилась в сторону приемной.

- Полагаю, от Мелиссы?

- От твоей мамы. - Доктор Эванс открыла красный блокнот. - Она говорит, что у тебя возникли некоторые проблемы, особенно в последнее время.

Спенсер перевела взгляд на столик рядом с диваном. На нем стояли вазочка с конфетами, коробка с бумажными салфетками - куда же без них — и доска интеллектуальной игры, в которой нужно перепрыгивать колышком через колышек, удаляя все, кроме одного. Такая же когда-то была в доме ДиЛаурентисов; они с Эли вместе ломали над ней голову, соревнуясь в

гениальности.

– Думаю, я справляюсь, – пробормотала она. – Во всяком случае, мыслей о самоубийстве у меня нет.

– Смерть близкой подруги. Потом и соседа. Должно быть, это тяжело.

Спенсер откинула голову на спинку дивана и посмотрела вверх. Неровно оштукатуренный потолок казался покрытым угревой сыпью. Наверное, ей все-таки нужно поделиться с кем-то – не рассказывать же домашним про Эли, Тоби или зловещие послания от неизвестного «Э». А давние подруги... они стали избегать ее после того, как она призналась, что Тоби всегда знал, что это они ослепили его сводную сестру, Дженну. Этот секрет она хранила от них в течение долгих трех лет.

Но прошло уже три недели со дня самоубийства Тоби и почти месяц с тех пор, как рабочие раскопали труп Эли. Спенсер постепенно приходила в себя, тем более что «Э» исчез. Последний раз она получила от него сообщение накануне «Фокси», грандиозного благотворительного бала в Роузвуде. Поначалу молчание «Э» вселяло в Спенсер тревогу – что, если это затишье перед бурей? – но время шло, и на душе становилось легче. Ухоженные ногти уже не впивались в ладони. Она снова спала с выключенным светом. За недавний тест по информатике она получила высший балл, отличной оценки заслужила и ее работа по книге Платона «Республика». Расставание с Реном – который бросил ее ради Мелиссы, а та, в свою очередь, бросила его – больше не жалило так сильно, и жизнь в семье вернулась в привычную колею. Даже присутствие Мелиссы – сестра жила дома, пока армия строителей занималась ремонтом ее таунхауса в Филадельфии – казалось терпимым.

Может быть, кошмару конец?

Спенсер пошевелила пальцами в высоких, до колена, сапогах из лайковой кожи темно-желтого цвета. Даже при том, что она чувствовала себя достаточно расслабленной с доктором Эванс и могла бы рассказать про «Э», ее одолевали сомнения. К чему заводить этот разговор, если «Э» больше нет?

– Да, тяжело, но Элисон пропала уже несколько лет назад. Я пережила это и двинулась дальше, – произнесла наконец Спенсер. Может, доктор Эванс поймет,

что Спенсер не расположена к беседе, и закончит сеанс пораньше.

Доктор Эванс что-то записала в блокноте. Спенсер стало интересно, что именно.

– Еще я слышала, что у вас с сестрой были кое-какие разногласия из-за бойфренда.

Спенсер ощетибилась. Она могла только догадываться, насколько искаженную картину интрижки с Реном нарисовала Мелисса – наверное, Спенсер слизывала взбитые сливки с оголенного живота Рена в постели Мелиссы, а бедная сестра беспомощно наблюдала в окно.

– Да это, в сущности, ерунда, – пробормотала она.

Доктор Эванс вздохнула и устремила на Спенсер взгляд, в котором читалось: «Ты меня не проведешь». Так же частенько смотрела и мама.

– Сначала он был парнем твоей сестры, не так ли? И ты встречалась с ним у нее за спиной?

Спенсер стиснула зубы.

– Послушайте, я знаю, что поступила нечестно, хорошо? Еще одну лекцию мне слушать совсем не хочется.

Доктор Эванс пристально смотрела на нее.

– Я не собираюсь читать тебе лекцию. Возможно... – Она приложила палец к щеке. – Возможно, у тебя были на то свои причины.

Спенсер округлила глаза. Не ослышалась ли она – неужели доктор Эванс всерьез полагает, что нельзя взваливать всю вину на Спенсер? Если так, то 175 долларов в час – наверное, не совсем уж вопиющая цена за сеанс психотерапии.

– Вы с сестрой когда-нибудь проводите время вместе? – спросила доктор Эванс после паузы.

Спенсер полезла в вазочку с конфетами и взяла шоколадку «Поцелуй Херши». Она аккуратно развернула серебристую обертку, раскатала фольгу на ладони и сунула «поцелуйчик» в рот.

– Никогда. Если только мы бываем вместе с родителями – но это не значит, что Мелисса разговаривает со мной. Она все время хвастается перед родителями своими достижениями или обсуждает безумно скучный ремонт таунхауса. – Спенсер посмотрела в лицо доктору Эванс. – Думаю, вы знаете, что мои родители купили ей таунхаус в Старом городе по случаю окончания колледжа.

– Да, я в курсе. – Доктор Эванс вытянула руки вверх, и два серебряных браслета соскользнули к локтю. – Жуть, как увлекательно.

И тут она подмигнула.

Спенсер почувствовала, что ее сердце рвется из груди. Похоже, доктора Эванс тоже не волновало, что лучше – сизаль или джут[9 - Сизаль – грубое прочное волокно, получаемое из листьев агавы. Джут – натуральное текстильное волокно, изготавливаемое из растений одноименного рода.]. Йес!

Они продолжили беседу, которая нравилась Спенсер все больше и больше, а потом доктор Эванс кивнула на мягкие стекающие часы в стиле Сальвадора Дали, висевшие над столом, намекая на то, что время вышло. Спенсер попрощалась и открыла дверь кабинета, потирая голову, как будто ей вскрыли черепную коробку и копались в мозгах. На самом деле сеанс оказался не таким мучительным, как она себе воображала.

Она закрыла дверь и огляделась вокруг. К ее удивлению, рядом с Мелиссой, в бледно-зеленом кресле с подголовником сидела их мать, листая журнал о стиле «Мейн лайн».

– Мама. – Спенсер нахмурилась. – Что ты здесь делаешь?

Вероника Хастингс выглядела так, словно пришла сюда прямо из семейной конюшни – в белой футболке от «Пти Бато», узких джинсах и видавших виды сапогах для верховой езды. Даже клочки сена застряли в волосах.

– У меня новость, – объявила она.

Обе – и миссис Хастингс, и Мелисса – сидели с очень серьезными лицами. Спенсер почувствовала неладное. Не иначе, еще одна смерть. Кто-то стал очередной жертвой убийцы Эли. Возможно, «Э» вернулся. Пожалуйста, только не это, подумала она.

– Мне звонил мистер Макадам, – произнесла миссис Хастингс, поднимаясь из кресла. Мистер Макадам преподавал экономику в классе Спенсер. – Он хотел поговорить о некоторых работах, которые ты написала несколько недель назад. – Она шагнула ближе, и от аромата ее духов «Шанель № 5» у Спенсер зачесалось в носу. – Спенс, он хочет выдвинуть одну из них на «Золотую орхидею».

Спенсер попятилась.

– На «Золотую орхидею»?

«Золотая орхидея» – так назывался самый престижный национальный конкурс школьных эссе, старшеклассники почитали его как «Оскар». Если бы она выиграла, журнал «Люди и время» напечатал бы о ней статью. Йель, Гарвард и Стэнфорд умоляли бы ее о поступлении в их университеты. Спенсер следила за успехами призеров «Золотой орхидеи» так же, как другие следят за жизнью знаменитостей. Победительница «Золотой орхидеи» 1998 года сейчас заведовала редакцией очень известного журнала мод. Лауреат 1994 года стал конгрессменом в двадцать восемь лет.

– Именно. – Мать расплылась в ослепительной улыбке.

– О боже. – Спенсер едва не лишилась чувств. Но не от радости – от дикого страха. Эссе принадлежали не ей – это были работы Мелиссы. Спенсер тогда так закрутилась, что не успевала закончить задание, и «Э» предложил ей «позаимствовать» старые работы Мелиссы. За событиями последних недель у нее это просто выскочило из головы.

Спенсер поморщилась. Мистер Макадам – или Сквидвард^[10] – Сквидвард Тентикалс – персонаж американского мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны».], как все его называли – любил Мелиссу, свою лучшую ученицу. Как же

он не запомнил ее эссе, тем более, если они настолько хороши?

Спенсер вздрогнула, когда мать схватила ее за руку – пальцы у матери всегда ледяные, как у трупа.

– Мы так гордимся тобой, Спенс!

Спенсер с трудом шевелила губами. Она понимала, что надо сказать все начистоту, пока дело не зашло слишком далеко.

– Мама, я не могу...

Но миссис Хастингс ее не слушала.

– Я уже позвонила Джордане в «Филадельфия сентинел». Помнишь Джордану? Она брала уроки верховой езды у нас на конюшне? Короче, она в полном восторге. Никто из наших краев еще не был номинирован. Она хочет написать о тебе!

Спенсер захлопала ресницами. Газету «Филадельфия сентинел» читали все.

– Мы уже договорились об интервью и фотосессии, – тараторила миссис Хастингс, роясь в гигантской желто-оранжевой сумке от «Тодс» в поисках ключей от машины. – В среду перед школой. Они предоставят стилиста. Я уверена, Ури сделает из тебя звезду.

Спенсер боялась встретиться взглядом с мамой, поэтому уставилась на кипу журналов «Нью-Йоркер» и «Экономист», разложенных на столике, и большую книгу сказок, венчавшую пирамиду из «Лего». Она не могла сказать маме об украденных работах – только не сейчас. Да и в любом случае, она не рассчитывала на победу в «Золотой орхидее». В числе номинантов сотни старшеклассников из лучших школ страны. Наверняка ее отсеют в первом же туре.

– Звучит здорово, – пролепетала Спенсер.

Горделивой походкой мама прошествовала к выходу. Спенсер задержалась еще на мгновение, разглядывая волка на обложке книги сказок. У нее была такая же в детстве. Волк в неглиже и чепчике хитро косился на белокурую наивную Красную Шапочку. Обычно после этой картинки Спенсер снились кошмары.

Мелисса прокашлялась. Когда Спенсер подняла голову, сестра в упор смотрела на нее.

– Поздравляю, Спенс, – ровным голосом произнесла Мелисса. – «Золотая орхидея». Это круто.

– Спасибо, – выдавила из себя Спенсер. На лице Мелиссы она увидела до боли знакомое выражение. И тут до нее дошло: Мелисса выглядела именно как страшный серый волк.

2. Еще один сексуально насыщенный урок английского

В понедельник утром Ария Монтгомери сидела в кабинете английского. Воздух за открытым окном наливался запахом дождя. Затрещала система громкой связи, и все, кто был в классе, устремили взгляды под потолок, где висел маленький динамик.

– Здравствуйте, дорогие студенты! Говорит Спенсер Хастингс, вице-президент вашего класса! – Голос Спенсер звучал ясно и громко. Даже задорно и уверенно, как у профессионального диктора. – Хочу всем напомнить, что завтра состоятся соревнования по плаванию между командами «Молот-рыба» роузвудской школы и «Угри» академии Друри. Это важнейшая встреча сезона, так давайте покажем наш боевой дух и придем поболеть за родную команду! – Последовала пауза. – Да!

Кто-то хихикнул. Ария почувствовала неприятный холодок внутри. Что бы ни произошло – убийство Элисон, самоубийство Тоби, «Э» – Спенсер оставалась президентом или вице-президентом каждого местного клуба. Но Ария находила энтузиазм Спенсер... фальшивым. Она знала другую сторону Спенсер, о которой никто и не догадывался. Много лет Спенсер хранила тайну о том, что Эли

угрожала Тоби Кавано, заставляя его молчать о том, что он сделал с Дженной, и Ария не могла ей простить, что она так долго скрывала от подруг опасную правду.

– А теперь внимание, класс, – привлек к себе внимание Эзра Фитц, преподаватель английского языка и литературы. Угловатым почерком он продолжил выписывать на доске название «Алая буква»[11 - «Алая буква» – роман американского писателя Натаниеля Готорна. Опубликовано в Бостоне в 1850 г. и с тех пор считается одним из краеугольных камней американской литературы.], после чего четыре раза его подчеркнул. – В шедевре Натаниеля Готорна героиня, Эстер Прин, изменяет своему мужу, и горожане заставляют ее носить вышитую алыми нитками на одежде позорную букву «А»[12 - Сокращение от «адюльтер».] как напоминание о содеянном. – Мистер Фитц отвернулся от доски и поправил на носу квадратные очки. – Кто-нибудь может вспомнить другие истории на ту же тему грехопадения? О людях, которые впали в немилость или стали изгоями из-за своих ошибок?

Ноэль Кан поднял руку, и часы «Ролекс» на металлическом браслете скользнули вниз по запястью.

– Как насчет эпизода из «Реального мира»[13 - Сериал «Реальный мир» (с 1992 г.). Каждый год создатели сериала выбирают группу из семи человек в возрасте около 20 лет из различных слоев общества, разных стран происхождения, но живущих в одном городе и демонстрируют их взаимоотношения друг с другом и окружающим миром.], когда жильцы голосуют за изгнание девушки-психопатки?

Класс засмеялся, а мистер Фитц выглядел озадаченным.

– Ребята, это все-таки урок литературы. – Мистер Фитц повернулся к ряду, где сидела Ария. – Ария? Что скажешь? Есть какие-то соображения?

Ария задумалась. Ее собственная жизнь послужила бы хорошим примером. Еще недавно ее семья счастливо жила в Исландии, о смерти Элисон официально не было объявлено, и никакого «Э» не существовало. Но шесть недель назад развернулась цепь ужасных событий – Ария вернулась в идеальный Роузвуд, тело Эли обнаружили под бетонной плитой на заднем дворе дома, в котором она жила, и «Э» выболтал самый большой секрет семьи Монтгомери: отец Арии,

Байрон, изменял ее матери, Элле, с одной из своих студенток, Мередит. Элла тяжело восприняла эту новость и сразу же выставила Байрона из дома. Узнав о том, что Ария целых три года скрывала от нее правду о похождениях Байрона, Элла страдала еще больше. Отношения матери и дочери утратили прежнюю теплоту и доверительность.

Конечно, все могло быть и хуже. В последние три недели Ария перестала получать какие-либо сообщения от «Э». Байрон теперь будто бы жил с Мередит, но Элла, по крайней мере, снова разговаривала с Арией. И Роузвуд до сих пор не захватили инопланетяне, хотя после всех странностей, произошедших в этом городе, Ария не удивилась бы и такому повороту.

– Ария? – не отставал мистер Фитц. – Какие идеи?

Мейсон Байерс пришел ей на выручку.

– Как насчет Адама и Евы и Змея-искусителя?

– Отлично, – рассеянно произнес мистер Фитц. Он задержал взгляд на Арии и потом отвернулся. Ария почувствовала прилив колючего тепла. Она подцепила мистера Фитца – Эзру – в «Снукерсе», баре гуманитарного колледжа, и для них обоих стало потрясением, когда он оказался ее новым преподавателем английского языка и литературы. Конец короткому роману положил сам мистер Фитц, а уже потом Ария узнала, что у него есть девушка в Нью-Йорке. Но она не держала на него зла. У нее неплохо складывались отношения с новым бойфрендом, Шоном Эккардом, добрым и милым парнем, еще и красавчиком.

К тому же Эзра был лучшим учителем литературы из всех, кого знала Ария. За первый месяц учебы он познакомил их с четырьмя удивительными книгами и поставил с учениками скетч по мотивам «Песочницы» Эдварда Олби. Вскоре класс готовился выступить с интерпретацией «Медеи» – греческой пьесы, в которой мать убивает своих детей, – которую разыгрывали в стиле «Отчаянных домохозяек». Эзра учил их думать нестандартно, а все нестандартное как раз и было сильной стороной Арии. Теперь, вместо прозвища «Финляндия», одноклассник Ноэль Кан придумал ей новую кличку, «подхалимка». Впрочем, было приятно снова предаваться школьным радостям, и она уже почти не вспоминала о том, что когда-то в их отношениях с Эзрой бушевали страсти.

Разумеется, пока Эзра не бросил в ее сторону кривую улыбку. Тут уж она не могла сдержать волнение. Ну, или что-то похожее на трепет.

Сидевшая прямо перед ней Ханна Марин подняла руку.

– А как вам такая книга, где героини – лучшие подруги, но потом вдруг одна из них показывает свое истинное лицо и уводит чужого парня?

Эзра почесал затылок.

– Сожалею... Но, кажется, именно эту книгу я не читал.

Ария сжала кулаки. Она-то знала, о чем речь.

– Последний раз повторяю, Ханна, я не краля у тебя Шона! Между вами все уже было кончено. И хватит об этом!

Класс грохнул смехом. Плечи Ханны напряглись.

– Кое-кто слишком зациклен на собственной персоне, – пробормотала она, не оборачиваясь, но обращаясь к Арии. – Кто сказал, что я говорю о тебе?

Но Ария знала, что это о ней. Когда Ария вернулась из Исландии, она с удивлением обнаружила, что Ханна из пухлой и неуклюжей «шестерки» Эли превратилась в изящную красавицу, богиню в дизайнерских шмотках. Казалось, Ханна добилась всего, о чем мечтала: вместе со своей лучшей подругой, Моной Вондервол – еще одной преобразившейся неудачницей – верховодила в школе и даже сумела заарканить Шона Эккарда, о котором грезила с шестого класса. Ария обратила внимание на Шона только после того, как услышала, что Ханна его бросила. Правда, вскоре узнала, что все обстояло как раз наоборот.

Ария надеялась на воссоединение с давними подругами, тем более что все они получали послания от «Э». Но общение не заладилось, и они снова вернулись в то прошлое, когда избегали друг друга после исчезновения Эли. Ария даже не успела рассказать девочкам о том, как «Э» обошелся с ее семьей. Единственной из бывших подруг, с кем Ария еще поддерживала более или менее теплые отношения, была Эмили Филдс – но их разговоры, в основном, сводились к

причитаниям Эмили, которая винила себя в смерти Тоби, в то время как Ария твердила о том, что никакой ее вины в случившемся нет.

– Как бы то ни было, – сказал Эзра, выкладывая на первые парты для раздачи по рядам экземпляры «Алой буквы», – я попрошу всех прочитать за эту неделю первые пять глав и к пятнице представить трехстраничное эссе на любую тему, которая вас зацепит в начале книги. Договорились?

Все застонали и начали шушукаться. Ария сунула книжку в сумку из меха яка. Ханна наклонилась, чтобы поднять с пола свою сумочку. Ария коснулась тонкими бледными пальцами руки Ханны.

– Послушай, извини. Мне действительно очень жаль.

Ханна резко отдернула руку, поджала губы, молча запихивая «Алую букву» в миниатюрный клатч. Книга не умещалась, и Ханна недовольно зарычала.

Из динамиков полилась классическая музыка, и это означало, что урок окончен. Ханна вскочила со стула как ошпаренная. Ария медленно поднялась из-за парты, сложила в сумку ручку и тетрадь и направилась к двери.

– Ария.

Она обернулась. Эзра стоял, прислонившись к дубовому столу, прижимая ногой затертый кожаный портфель цвета карамели.

– Все в порядке? – спросил он.

– Извините, что так вышло, – сказала она. – Между мной и Ханной есть кое-какие недоразумения. Это больше не повторится.

– Нет проблем. – Эзра отставил кружку с чаем, который пил с молоком и специями. – А все остальное в порядке?

Ария прикусила губу и задумалась, стоит ли рассказать ему о том, что происходит. Но зачем? Насколько она знала, Эзра такой же бабник, как и ее отец. Если у него действительно есть девушка в Нью-Йорке, выходит, он ей

изменял, когда путался с Арией.

- Все хорошо, - выдавила она из себя.

- Вот и славно. Ты здорово работаешь в классе. - Он улыбнулся, сверкнув очаровательным дефектом двух нижних зубов, растущих внахлест.

- Да, мне нравится ваш предмет, - сказала она, делая шаг в сторону двери. Но, не устояв на высоких каблуках, полетела прямо на стол Эзры. Он схватил ее за талию и вернул в вертикальное положение... прижимая к себе. От его тела веяло теплом и покоем, а еще приятным ароматом, в котором смешались запахи острого перца, сигарет и старых книг.

Ария быстро отстранилась.

- Ты в порядке? - спросил Эзра.

- Да. - Чтобы занять руки, она принялась поправлять школьный блейзер. - Извините.

- Да ладно, - ответил Эзра, засунув руки в карманы пиджака. - Что ж... до встречи.

- Да. Увидимся.

Ария вышла из класса, чувствуя, как сбилось дыхание. Может, у нее началось помешательство, но она была почти уверена, что Эзра задержал ее в своих объятиях чуть дольше, чем нужно. И еще она точно знала, что ей это понравилось.

3. Не бывает плохой рекламы

В понедельник днем, когда выдалось «окно» в расписании, Ханна Марин и ее лучшая подруга Мона Вондервол устроились за угловым столиком в школьной

кофейне «Стим» и занимались своим любимым делом: высмеивали тех, кто не дотягивал до их неземной красоты.

Мона ткнула в Ханну кончиком бисквитной трубочки, облитой шоколадом. Для Моны еда служила в большей степени реквизитом, чем средством утоления голода.

– Смотри, какие бревна у Дженнифер Фельдман.

– Бедняжка. – Ханна шутливо надула губки. Бревнами Мона называла похожие на столбы ноги: мощные, бесформенные бедра и икры без сужения от колен к лодыжкам.

– А на этих каблуках ее ступни выглядят, как батоны колбасы! – каркнула Мона.

Ханна хихикнула, наблюдая, как Дженнифер, пловчиха из школьной команды, вешает на дальней стене плакат: ЗАВТРА СОРЕВНОВАНИЯ ПО ПЛАВАНИЮ! «МОЛОТ-РЫБА» РОУЗВУДСКОЙ ШКОЛЫ ПРОТИВ «УГРЕЙ» АКАДЕМИИ ДРУРИ! Ее лодыжки выглядели безобразно широкими.

– Вот что бывает, когда девушки с толстыми лодыжками пытаются носить «лубутены», – вздохнула Ханна. Очевидно, они с Моной и были теми сильфидами с тонкими щиколотками, для которых Кристиан Лубутен и создавал свои туфли.

Мона сделала большой глоток «американо» и вытащила ежедневник от «Гуччи» из клатча цвета баклажана от «Боткье». Ханна одобрительно кивнула. Сегодня у них имелись и другие дела, поважнее, чем критиковать окружающих: им предстояло продумать планы не одной, а сразу двух вечеринок – для них двоих и для остальной элиты роузвудской школы.

– Начнем с главного. – Мона сняла колпачок с авторучки. – Годовщина нашей дружбы. Чем займемся сегодня вечером? Шопинг? Массаж? Ужин?

– Всем сразу, – ответила Ханна. – И обязательно надо заглянуть в «Оттер». – Она имела в виду новый элитный бутик.

– Обожаю «Оттер», – согласилась Мона.

– А где поужинаем? – спросила Ханна.

– Разумеется, в «Рив Гош», – громко произнесла Мона, стараясь перекричать стоны кофемолки.

– Ты права. Там уж точно дадут выпить вина.

– Будем приглашать мальчишек? – Голубые глаза Моны сверкнули. – Эрик Кан оборвал мне телефон. Может, для тебя позовем Ноэля?

Ханна нахмурилась. Симпатичный, невероятно богатый, из гиперсексуального клана братьев Канов, Ноэль был все-таки не в ее вкусе.

– Никаких парней, – решила она. – Но то, что Эрик на тебя запал – это круто.

– У нас будет бесподобный девичник. – Мона ухмыльнулась так широко, что обозначились ямочки на щеках. – Можешь поверить, что это наша третья годовщина?

Ханна улыбнулась. Их дружба родилась в тот день, когда они с Моной проболтали по телефону три с половиной часа – и это был верный показатель того, что отныне они «не разлей вода». Хотя они знали друг друга с детского сада, им никогда не доводилось поговорить по душам, и впервые это произошло накануне отбора в команду чирлидеров за несколько недель до начала восьмого класса. К тому времени Эли вот уже два месяца числилась пропавшей без вести, отношения с бывшими подругами стали прохладными, и Ханна решила дать Моне шанс. Оно того стоило – Мона была забавной, острой на язык, и, несмотря на то, что питала слабость к рюкзакам с анималистическим принтом и скутерам «Рейзор», тайно штудировала журналы «Вог» и «Тин Вог» с таким же азартом, как и Ханна. Через несколько недель они решили стать лучшими подругами и преобразиться, чтобы завоевать репутацию самых популярных девчонок в школе. И только посмотрите: у них все получилось.

– Теперь перейдем к более масштабному мероприятию, – сказала Мона, перелистывая страницу ежедневника. – Сладкие семнадцать, – пропела она мелодию из популярного шоу на канале MTV «Уже можно»[14 - My Super Sweet Sixteen (англ.) – в русской версии «Уже можно» – реалити-шоу, программа о подростках, в жизни которых грянет важнейшее событие – 16-летие. Каждый из

них стремится подготовить и провести праздничную вечеринку по всем правилам светского искусства.].

– Это будет бомба, – размечталась Ханна. День рождения Моны приходился на ближайшую субботу, и она уже продумала все до мелочей. Торжество должно было состояться в планетарии Холлиса, где телескопы стояли в каждой комнате – даже в туалетах. Она заказала диджея, выездное обслуживание и цирковую трапецию – чтобы гости могли раскачиваться над танцполом, – а еще видеооператора, который будет снимать фильм о вечеринке с веб-трансляцией на джамботрон-экране[15 - Гигантский экран, обычно устанавливается на стадионах и концертных площадках, чтобы увеличить изображение.]. Мона тщательно проинструктировала гостей, чтобы приходили в вечерних нарядах и только по приглашениям. Если кто-то явится в джинсах или штанах от «Джуси», секьюрити церемониться не станет и отправит обратно.

– Я тут подумала, – сказала Мона, запихивая салфетку в пустой бумажный стаканчик из-под кофе. – Может, это и запоздалое решение, но я хочу, чтобы все выглядело как «при дворе».

– «При дворе»? – Ханна повела идеально выщипанной бровью.

– Это предлог, чтобы надеть то волшебное платье от «Зак Позен», от которого ты писаешься в бутике «Сакс» – примерка завтра. И мы нацепим тиары и заставим мальчишек отвешивать нам поклоны.

Ханна подавила смешок.

– Надеюсь, нам не придется открывать вечеринку танцевальным номером? – В прошлом году они с Моной были на костюмированной придворной вечеринке у Джулии Рубинштейн, и Джулия заставила их танцевать с отстойными приглашенными кавалерами. Партнер Ханны мало того, что провонял чесноком, так еще и сразу предложил уединиться с ним в гардеробной. Весь оставшийся вечер она только и делала, что бегала от него.

Мона фыркнула, разламывая бисквитную трубочку на мелкие кусочки.

– Неужели я способна на такую глупость?

– Конечно, нет. – Ханна подперла рукой подбородок. – Так я буду единственной фрейлиной, да?

Мона закатила глаза.

– Разумеется.

Ханна пожала плечами.

– Я в том смысле, что не представляю, кого еще ты можешь выбрать.

– Нам просто нужно подыскать тебе пару. – Мона положила в рот крошку бисквита.

– Только не из нашей школы, – поспешно произнесла Ханна. – Может, приглашу кого-нибудь из Холлиса. И вообще я могу не ограничиваться одним кавалером. – Ее глаза засверкали. – Приведу толпу поклонников, и они всю ночь будут носить меня на руках, как Клеопатру.

Мона подняла руку в приветственном жесте «дай пять».

– Вот это уже другой разговор!

Ханна пожевала кончик соломинки.

– Интересно, Шон придет?

– Не знаю. – Мона подняла бровь. – Ты ведь переболела им, верно?

– Конечно. – Ханна перекинула через плечо золотисто-каштановые волосы. Горечь все еще разливалась в душе, когда она думала о том, что Шон променял ее на эту дылду-жополизку Арию Монтомгери, выскочку, возомнившую себя крутой европейкой. Ладно, ему же хуже. Шон многое потерял. Теперь, когда ребята знали, что Ханна свободна, почтовый ящик ее «Блэкберри» разрывался от приглашений на свидания.

– Вот и хорошо, – сказала Мона. – Потому что ты слишком сексуальна для него, Хан.

– Я знаю, – усмехнулась Ханна, и они снова коснулись друг друга ладонями поднятых рук. Ханна откинулась на спинку стула, и ей стало тепло и уютно от сознания собственного благополучия. Трудно поверить, что еще месяц назад между ней и Моной пробежала трещина. Представить только, Мона подумала, что Ханна захотела снова дружить с Арией, Эмили и Спенсер!

В прошлом Ханна действительно кое-что скрывала от Моны, хотя в большинстве своих тайных грехов уже призналась: рассказала про эпизодические «чистки» кишечника, неприятный инцидент с отцом, два ареста, про то, как оголилась перед Шоном на вечеринке у Ноэля Кана, а он ее отверг. Она, как могла, сгладила острые углы, опасаясь, что Мона отречется от нее после таких страшных откровений, но Мона восприняла их на удивление спокойно, сказав, что каждая дива когда-нибудь да попадает в беду. Ханна решила, что, наверное, погорячилась и слишком все преувеличила. Ну, и что, если она больше не с Шоном? И что такого, если они с отцом не общаются с самого «Фокси»? И если она все еще работает волонтером в ожоговой клинике мистера Эккарда, компенсируя ущерб от разбитой машины? Не плевать ли и на то, что двое ее злейших врагов, Наоми Зиглер и Райли Вулф, знали о ее проблеме с перееданием и распространили слухи по всей школе? Главное, что они с Моной по-прежнему вместе, и «Э» перестал ее преследовать.

Школьники потянулись из кафе, и это означало, что перерыв заканчивается. Когда Ханна и Мона направились к выходу, до Ханны дошло, что они приближаются к Наоми и Райли, которые прятались за гигантской кофе-машиной «Фраппучино». Ханна стиснула зубы и старалась держать спину.

– Блевааать, – зашипела Наоми в ухо Ханне, когда та проходила мимо.

– Йоо. – Райли симитировала звук рвоты у нее за спиной.

– Не слушай их, Хан, – громко сказала Мона. – Они просто бесятся, потому что ты влезаешь в джинсы «Рич энд Скинни» от «Оттер», а им задницы не позволяют.

– Вот именно, – небрежно бросила Ханна, вздернув подбородок. – И, по крайней мере, у меня не впалые соски.

Губы Наоми сложились в жесткую линию.

- Это из-за лифчика, в котором я была, - процедила она сквозь зубы.

Ханна заметила впалые соски у Наоми неделю назад, когда они переодевались на физкультуру. Может, и впрямь все дело в странном лифчике, но, черт возьми, в любви и на войне все средства хороши. И чего только не сделаешь ради популярности.

Ханна обернулась через плечо и выстрелила в Наоми и Райли надменным, снисходительным взглядом. Она чувствовала себя королевой, поставившей на место двух грязных потаскушек. И Ханна испытала великое удовлетворение, когда увидела, что таким же взглядом их смерила и Мона. Вот для чего нужны лучшие подруги.

4. Неудивительно, что мама Эмили так строга

Эмили Филдс никогда не тренировалась накануне соревнований, поэтому в тот день пришла домой сразу после школы. На кухне ее внимание привлекли покупки, разложенные на каменной поверхности рабочего стола. Два голубых полотенца от «Сэмми» для Эмили и ее сестры Кэролайн – на удачу перед завтрашним состязанием с командой Друри... и книга в мягкой обложке «Это несправедливо: Что делать, когда теряешь парня». На клейком листочке, прикрепленном сверху, было написано: Эмили, я подумала, тебе это может пригодиться. Вернусь к 18. Мама.

Эмили рассеянно пролистала страницы. Вскоре после того, как обнаружили тело Элисон, мама начала подсовывать Эмили всякие отвлекающие мелочи вроде брошюры «1001 повод для улыбки», большого набора цветных карандашей, моржа-марионетки – в детстве Эмили была помешана на моржах. Однако после самоубийства Тоби мама кинулась снабжать ее исключительно книгами по самопомощи. Миссис Филдс, похоже, думала, что для Эмили куда большим потрясением стала смерть Тоби, а не Эли – видимо, считала его парнем дочери.

Эмили опустилась на белый кухонный стул и закрыла глаза. Кем бы ни приходился ей Тоби – бойфрендом или просто приятелем, – его смерть не давала ей покоя. Каждый вечер, когда она смотрела на себя в зеркало, пока чистила зубы перед сном, ей казалось, что у нее за спиной маячит Тоби. Она не могла заставить себя забыть события той роковой ночи, когда он повез ее на «Фокси». Эмили рассказала Тоби, что была влюблена в Элисон, а Тоби признался в том, что рад смерти Эли. Эмили тотчас предположила, что Тоби и есть убийца, и угрожала сообщить в полицию. К сожалению, слишком поздно до нее дошло, как жестоко она ошибалась.

Эмили прислушалась к тихим уютным звукам пустого дома. Она встала, сняла с подставки беспроводной телефон и набрала знакомый номер. Майя ответила сразу же.

– Кэрлайн у Тофера, – тихим голосом произнесла Эмили. – Мама на родительском собрании. У нас есть целый час.

– У ручья? – прошептала Майя.

– Ага.

– Шесть минут, – объявила Майя. – Засекай время.

Эмили хватило и пары минут, чтобы выскользнуть из дома через заднюю дверь, пробежать по широкой скользкой лужайке и нырнуть в лес, где в укромном месте протекал ручей. Прямо у воды лежал гладкий плоский камень, довольно широкий, чтобы уместиться на нем вдвоем. Они с Майей открыли этот секретный ручей две недели назад и с тех пор тайком сбегали сюда при первой же возможности.

Через пять минут и сорок пять секунд Майя показалась из-за деревьев. Она выглядела, как всегда, восхитительно в простой белой футболке, бледно-розовой мини-юбке и красных замшевых кроссовках «Пума». Хотя стоял октябрь, тепло было необычайно. Майя зачесала волосы назад, открывая лицо и демонстрируя безупречную кожу цвета карамели.

– Привет, – крикнула Майя, слегка запыхавшаяся от быстрого бега. – Уложилась в шесть минут?

- Еле-еле, - поддразнила Эмили.

Обе плюхнулись на камень. Какое-то мгновение сидели молча. Здесь, в лесах, царили тишина и покой, не то, что в городе. Эмили старалась не думать о том, как ей пришлось бежать от Тоби через этот лес несколько недель назад. Она попробовала сосредоточиться на созерцании воды, искрящейся на камнях, на кронах деревьев, уже подернутых охрой. С раскидистым деревом, что просматривалось на опушке леса у заднего двора ее дома, у нее была связана примета: если осенью его листья желтеют, учебный год будет удачным. Если покраснели - успехов не жди. Но в этом году листья оранжевые - выходит, год обещает быть «так себе»? Эмили была очень суеверной. Ей казалось, что мир наполнен самыми разными знаками. Ничто не случайно.

- Я скучала по тебе, - прошептала ей на ухо Майя. - Сегодня не видела тебя в школе.

Легкая дрожь пробежала по телу Эмили, когда губы Майи потерлись о мочку ее уха. Она заерзала на камне, придвигаясь ближе к подруге.

- Я знаю. Я тоже искала тебя.

- Как ты, пережила лабораторную по биологии? - спросила Майя, мизинцем захватывая мизинец Эмили.

- Угу. - Эмили скользнула пальцами вверх по руке Майи. - А как твой тест по истории?

Майя сморщила нос и покачала головой.

- Так лучше? - Эмили коснулась губ Майи невесомым поцелуем.

- Тебе придется приложить чуть больше усилий, чтобы стало лучше, - соблазнительно произнесла Майя, опуская зеленовато-желтые кошачьи глаза, и потянулась к Эмили.

Они решили не отказывать себе в удовольствии побыть вместе, посидеть на этом камне, предаваясь нежным ласкам и поцелуям. Как ни пыталась Эмили

вычеркнуть Майю из своей жизни, у нее ничего не получалось. Майя была замечательной, не сравнить с последним бойфрендом Эм, Беном – да и вообще с любым парнем, с которым она когда-либо встречалась. От этих посиделок у ручья, в обнимку, веяло таким уютом и покоем. Девушки не просто были вместе – они стали лучшими подругами. Наверное, это и есть настоящий союз двух сердец.

Когда они оторвались друг от друга, Майя сбросила кроссовок и окунула большой палец ноги в ручей.

– Вчера мы снова вернулись домой.

Эмили судорожно вздохнула. После того, как рабочие нашли тело Эли на заднем дворе нового дома Майи, семья Сен-Жерменов переехала в отель, чтобы избежать настойчивого внимания прессы. – И как тебе там... жутковато?

– Все нормально. – Майя пожала плечами. – Кстати, хочу тебя предупредить. Маньяк на свободе.

– Что?

– Да, сегодня утром соседка рассказывала об этом моей маме. Кто-то бегает по чужим дворам и заглядывает в окна.

У Эмили засосало под ложечкой. Слова Майи снова напомнили ей о Тоби: когда они учились в шестом классе, за ним водилась дурная привычка – подглядывать в чужие окна, особенно к Эли.

– Кто он? Парень? Девчонка?

Майя покачала головой.

– Я не знаю. – Она сдула со лба непокорную кудрявую челку. – Клянусь Богом, этот город... самое странное место на земле.

– Ты, наверное, скучаешь по Калифорнии, – тихо сказала Эмили, наблюдая за стайкой птичек, взлетевших с соседнего дуба.

– На самом деле – нисколько. – Майя прикоснулась к запястью Эмили. – В Калифорнии нет такой Эмили.

Эмили наклонилась вперед и мягко поцеловала Майю в губы. Их поцелуй длился долгие пять секунд. Она поцеловала мочку уха Майи. Потом Майя поцеловала ее нижнюю губу. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись; послеобеденное солнце расписало их щеки красивыми узорами. Майя чмокнула Эмили в нос, покрыла поцелуями виски и шею. Эмили закрыла глаза, и губы Майи коснулись ее век. Она глубоко вздохнула. Нежные пальцы Майи очертили линию челюсти, и у Эмили возникло такое чувство, будто миллионы бабочек порхают на ее коже. Сколько она ни твердила себе, что быть с Майей – это неправильно, на самом деле только это и казалось правильным.

Майя отстранилась.

– Так, у меня к тебе есть предложение.

Эмили ухмыльнулась.

– Предложение. Звучит серьезно.

Майя засунула руки под рукава футболки.

– Как ты смотришь на то, чтобы сделать наши отношения более открытыми?

– Открытыми? – эхом откликнулась Эмили.

– Да. – Майя провела пальцем по предплечью Эмили, посылая волну мурашек. Эмили вдыхала запах банановой жвачки изо рта Майи, который теперь находила возбуждающим. – Послушай, мы встречаемся у тебя дома. Мы вместе болтаемся в школе. Мы... ну, не знаю. Я понимаю, ты еще не готова открыться, Эм, но не можем же мы вечно торчать на этом камне. А что будет зимой?

– Будем приходить сюда в лыжных костюмах, – сострила Эмили.

– Я серьезно.

Порыв ветра затрепал ветки деревьев. В воздухе вдруг запахло сжигаемой листвой. Эмили не могла пригласить Майю домой, потому что мать ясно дала понять, что не одобряет дружбы дочери с Майей... стыдно сказать, из расистских соображений. Но Эмили, конечно, не собиралась говорить об этом Майе. А что до открытости – нет, это уж слишком. Эмили закрыла глаза, и перед ней ожила картинка, которую не так давно прислал по телефону «Э» – поцелуй с Майей в фотобудке на вечеринке у Ноэля Кана. Она поморщилась. Нет, она не готова к тому, чтобы все об этом знали.

– Извини, что я торможу с ответом, – сказала Эмили. – Но пока мне бы хотелось оставить все, как есть.

Майя вздохнула.

– Ладно, – разочарованно произнесла она. – Придется смириться.

Эмили уставилась на воду. Проплыли две серебристые рыбки, тесно прижавшиеся друг к другу. Стоило одной повернуть в сторону, как другая тут же увивалась за ней. Они напоминали те страстно влюбленные парочки, что лизались по углам и едва не задохались, когда их разлучали. Она с грустью подумала о том, что им с Майей никогда не стать одной из таких пар.

– Ну что, – сказала Майя, – волнуешься перед завтрашним заплывом?

– Волнуюсь? – Эмили нахмурилась.

– Там будет куча народу.

Эмили пожала плечами. Ей доводилось участвовать в соревнованиях и покруче – в прошлом году на национальном первенстве они выступали под прицелом десятков телекамер.

– Совсем не волнуюсь.

– Ты храбрее меня. – Майя снова засунула ногу в кроссовку.

Но Эмили бы так не сказала. Майя казалась куда более смелой во всем – она плевать хотела на правила, предписывающие носить школьную форму, и каждый день являлась на занятия в белой джинсовой куртке. Она курила травку в открытое окно своей спальни, пока родители ездили в магазин. Она запросто говорила «привет» даже незнакомым ребятам. Своим бесстрашием она очень напоминала Эли. Наверное, поэтому Эмили влюбилась в них обеих.

Майя была смелой и в этом тоже, не скрывая того, какая она, что ей нравится и с кем она хочет быть. Ее совершенно не заботило, что скажут люди. Майя хотела быть с Эмили, и ничто не могло ее остановить. Возможно, когда-нибудь Эмили станет такой же отважной, как Майя. Но, если бы все зависело только от нее, это случилось бы очень и очень нескоро.

5. Арии по душе литературные реконструкции

Ария примостилась на заднем бампере «Ауди» Шона, просматривая свою любимую пьесу Жана-Поля Сартра «За закрытыми дверями». Был понедельник, занятия в школе только что закончились, и Шон обещал подбросить ее до дома, только сначала ему нужно было забрать кое-что из кабинета тренера по футболу... но его отсутствие затянулось. Она уже перешла ко второму акту пьесы, когда на парковку высыпала группа почти одинаковых длинноногих блондинок, типичных роузвудских школьниц с объемными сумками от «Коуч». Девушки смерили Арию подозрительными взглядами. Видимо, сапоги Арии на платформе и серая вязаная шапочка с наушниками выдавали в ней не свою.

Ария вздохнула. Она изо всех сил старалась вновь приспособиться к Роузвуду, но это давалось нелегко. Она все еще чувствовала себя хулиганской, свободолюбивой, одетой в кожзаменитель куклой «Братц» в царстве утонченных принцесс Барби.

– Нельзя так сидеть на бампере, – раздался голос у нее за спиной, и от неожиданности Ария подпрыгнула. – Вредно для подвески.

Ария резко обернулась. Эзра стоял в нескольких шагах от нее. Русые волосы неопрятно топорщились, а пиджак выглядел еще более мятым, чем утром.

– Я думала, ваши литературные герои безнадежны, когда дело касается автомобилей, – отшутилась она.

– Я полон сюрпризов. – Эзра одарил ее соблазнительной улыбкой и полез в потертый кожаный портфель. – На самом деле, у меня для тебя кое-что есть. Это сочинение по «Алой букве» на тему, допустимо ли все-таки прелюбодеяние. Иногда.

Ария взяла у него из рук ксерокопию сочинения.

– Не думаю, что прелюбодеяние допустимо или простительно, – тихо произнесла она. – Когда-либо.

– Значит, никогда, – пробормотал Эзра. Он стоял так близко, что Ария могла различить темно-синие крапинки в его светло-голубых глазах.

– Ария? – Рядом с ней возник Шон.

– Привет! – Ария вздрогнула и отскочила от Эзры, словно ее ударило током. – Ты... все сделал?

– Ага, – сказал Шон.

Эзра шагнул вперед.

– Привет... кажется, Шон? Я – Эз, то есть, мистер Фитц, новый преподаватель спецкурса по английскому.

Шон пожал ему руку.

– А у меня другой спецкурс. Я – парень Арии.

Неуловимая вспышка – возможно, разочарования – промелькнула на лице Эзры.

– Здорово, – запинаясь, произнес он. – Ты ведь играешь в футбол, верно? Поздравляю с победой на прошлой неделе.

– Верно, – скромно ответил Шон. – У нас в этом году хорошая команда.

– Здорово, – повторил Эзра. – Очень здорово.

Ария вдруг почувствовала себя обязанной объяснить Эзре, почему она с Шоном. Конечно, Шон – обычный баловень судьбы, как и большинство роузвудских парней, но в то же время он гораздо глубже своих сверстников. Но тут же одернула себя. Она не обязана объяснять что-либо Эзре. Он просто ее учитель.

– Нам пора, – решительно сказала она, взяв Шона за руку. Ей хотелось поскорее убраться отсюда, прежде чем кто-либо из них вгонит ее в краску. Что, если Шон сделает грамматическую ошибку? Или Эзра ляпнет, что они переспали? Ни одна живая душа не знала об этом. Никто, если не считать «Э».

Чувствуя себя как на иголках, Ария скользнула на пассажирское сиденье аккуратной, благоухающей сосновым ароматом «Ауди» Шона. Ей хотелось хотя бы на несколько минут остаться одной, собраться с мыслями, но Шон плюхнулся на водительское сиденье и чмокнул ее в щеку.

– Я скучал по тебе сегодня, – сказал он.

– Я тоже, – автоматически ответила Ария, и ком застрял в горле. Покосившись в боковое окно, она увидела Эзру на учительской парковке, где он усаживался в свой раздолбанный, допотопный «Фольксваген Жук». На бампере появился новый стикер – ЭКОЛОГИЯ СЛУЧАЕТСЯ[16 - Ecology happens (англ.) – одна из трактовок распространенного сленгового выражения Shit happens («Дерьмо случается»). Смысл лозунга – «Мы игнорируем экологию себе во вред».] – и, похоже, в выходные автомобиль все-таки побывал на мойке. Не то, чтобы она следила за этим, да и вообще.

Дожидаясь, пока впереди вырвут машины других учеников, Шон потер чисто выбритые скулы и поправил воротничок приталенной рубашки поло. Если представить Шона и Эзру как жанры поэзии, Шон наверняка был бы хайку[17 - Национальная японская форма поэзии, жанр поэтической миниатюры, просто, лаконично, емко и достоверно изображающий природу и человека в их нерасторжимом единстве.] – аккуратный, простой, красивый. Эзра стал бы воплощением сумбурных лихорадочных видений Уильяма Берроуза[18 - Берроуз, Уильям Сьюард (1914–1997) – американский писатель, эссеист. Один из

ключевых американских авторов второй половины XX века, важнейший представитель литературы «бит-поколения».]

– Хочешь, сходим сегодня куда-нибудь? – предложил Шон. – Может, поужинаем? Или побудем с Эллой?

– Давай сходим поужинать, – решила Ария. Так приятно, что Шону нравилось проводить время с Эллой и Арией. Они втроем даже смотрели фильмы Трюффо[19 - Трюффо, Франсуа Ролан (1932–1984) – французский кинорежиссер, сценарист и киноактер, один из основоположников французской новой волны.] на DVD из коллекции Эллы – хотя Шон ничего не смыслил во французском кино.

– На днях тебе все-таки придется познакомиться с моей семьей. – Шон, наконец, вырулил со стоянки следом за внедорожником «Акура».

– Я знаю, знаю, – сказала Ария. Она нервничала перед встречей с родителями Шона, наслышанная о том, что они дико богаты и имеют безупречную репутацию. – В самое ближайшее время.

– Тренер хочет завтра отправить нашу футбольную команду на эти грандиозные соревнования по плаванию, чтобы поддержать школу. Ты ведь придешь поболеть за Эмили?

– Конечно, – ответила Ария.

– Тогда, может, в среду? К нам на ужин?

– Может быть.

Когда они выехали на лесистую дорогу, что тянулась вдоль территории роузвудской школы, тренькнул мобильник Арии. Она нервно вытащила его из сумки – ей постоянно мерещились сообщения от «Э», хотя, казалось, он исчез. Однако сейчас эсэмэска пришла с незнакомого номера, начинающегося на 484. Послания «Э» обычно приходили со скрытого номера. Она кликнула «ЧИТАТЬ».

Ария, нам нужно поговорить. Мы можем встретиться у здания факультета искусств в Холлисе сегодня в 4:30? Я буду на кампусе ждать Мередит после занятий. Мне бы хотелось, чтобы мы пообщались. – Твой отец, Байрон.

Ария с отвращением смотрела на экран. Появление этой эсэмэски давало сразу несколько поводов для беспокойства. Во-первых, неужели отец обзавелся сотовым телефоном? В течение многих лет он избегал их, утверждая, что мобильники вызывают рак мозга. Во-вторых, он дал ей ссылку – что это? – на свою страничку в «Майспейс»?

И, наконец... сам текст. Особенно приписка «Твой отец». Решил, что она забыла, кем он ей приходится?

– С тобой все в порядке? – Шон на мгновение оторвал взгляд от узкой извилистой дороги.

Ария прочитала Шону сообщение Байрона.

– Ты можешь в это поверить? – спросила она. – Звучит так, словно ему нужно просто убить время в ожидании, пока освободится эта малолетка.

– Что ты собираешься делать?

– Не ходить. – Ария содрогнулась, вспоминая неприятные моменты, когда она видела Мередит и отца вместе. В седьмом классе они с Эли застучали эту целующуюся парочку в машине отца, а не так давно они с Майком, младшим братом, случайно наткнулись на них в пивном баре «Виктори». Мередит сказала Арии, что они с Байроном любят друг друга, но разве это возможно? – Мередит – разлучница. Она хуже Эстер Прин!

– Кого?

– Эстер Прин. Это главная героиня «Алой буквы» – мы сейчас это проходим по литературе. Короче, по сюжету женщина изменяет мужу, и весь город отворачивается от нее. Я думаю, что Роузвуду следует примерно наказать Мередит. Роузвуду нужен свой эшафот, чтобы она познала унижение.

– Может, подойдет позорный столб на ярмарочной площади? – предложил Шон, притормаживая, чтобы пропустить велосипедиста. – Знаешь эту деревянную штуквину с дырками, в которые можно просунуть голову и руки? Тебя запирают внутри, и ты там болтаешься. Мы раньше всегда там фотографировались.

– Супер! – чуть ли не прокричала Ария. – И Мередит заслуживает клейма на лбу «воровка чужого мужа». Просто вышить красную букву «А» на ее одежде – это слишком мягкое наказание.

Шон рассмеялся.

– Похоже, ты всерьез прониклась «Алой буквой».

– Не знаю. Я успела прочитать всего лишь восемь страниц. – Ария притихла, ухватившись за пришедшую в голову идею. – Постой-ка. Высади меня в Холлисе.

Шон искоса взглянул на нее.

– Ты собираешься встретиться с ним?

– Не совсем. – На ее лице заиграла дьявольская улыбка.

– Понятно... – Шон свернул в городской квартал Холлис. За окном мелькали дома из кирпича и камня, старинные бронзовые статуи основателей местного колледжа, тянулись вереницы хиппующих студентов на велосипедах. Казалось, в Холлисе царил вечная осень – каскады красочных листьев смотрелись здесь особенно эффектно. Шон заехал на кратковременную парковку на территории кампуса и обеспокоенно взглянул на Арию. – Ты ведь не сделаешь ничего противозаконного?

– Не-а. – Ария быстро поцеловала его. – Не жди меня. Отсюда я могу дойти до дома пешком.

Расправив плечи, она зашла в главный вход здания факультета искусств. Перед глазами стояли строчки сообщения от отца. Я буду на кампусе ждать Мередит после занятий. Мередит сама сказала Арии, что преподает в студии изобразительного искусства в Холлисе. Она проскользнула мимо охранника,

которому надлежало проверять удостоверения личности, но вместо этого он смотрел футбольный матч, уткнувшись в экран портативного телевизора. Нервы у нее были напряжены до предела и кололи, словно оголенные провода.

Ария помнила, что в здании есть только три студийных кабинета, достаточно просторных для занятий живописью – она много лет посещала субботнюю художественную школу Холлиса. Сегодня был занят только один класс, и Ария знала, что он-то ей и нужен. Она шумно ворвалась в двери, и ее чуть не сбили с ног запахи скипидара и нестиранной одежды. Двенадцать студентов, сидевшие кружком перед мольбертами, разом повернули головы и уставились на нее. Единственный, кто не шелохнулся, так это морщинистый, лысый, полностью обнаженный натурщик в центре круга. Выпятив вперед хилую грудь, руки в боки, он даже глазом не повел. Ария мысленно поставила ему высший балл за мастерство.

Она отыскала взглядом Мередит, которая сидела, взгромоздившись на стол, у дальнего окна. Все те же длинные, роскошные каштановые волосы. Розовая паутинка татуировки на запястье. Мередит выглядела сильной и уверенной в себе, и на ее щеках играл здоровый румянец, что еще больше взбесило Арию.

– Ария? – Голос Мередит эхом пронесся по холодной пещере класса. – Вот это сюрприз.

Ария огляделась по сторонам. Перед каждым студентом лежали кисти и краски. Она подошла к первому попавшемуся, схватила большую веерную кисть, окунула ее в лужицу алой краски и решительно зашагала в сторону Мередит, оставляя за собой дорожку капель, стекающих с кисти. Прежде чем кто-либо успел ее остановить, Ария нарисовала крупную неряшливую букву «А» на левой стороне груди изящного хлопкового сарафана Мередит.

– Теперь все будут знать, что ты сделала, – прорычала Ария.

Не давая Мередит опомниться, она развернулась и стремительно вышла из класса. Когда она снова оказалась на зеленой лужайке Холлиса, ее охватил счастливый, безумный смех. Пусть это было не выжженное на лбу клеймо воровки чужих мужей, но все-таки метка. Вот тебе, Мередит. Получи по заслугам.

6. Родственное соперничество – привычка, от которой трудно избавиться

В понедельник на тренировке по хоккею с мячом Спенсер вырвалась вперед, обогнав подруг по команде во время пробежки вокруг поля. День выдался не по сезону теплым, и девушки еле двигались. Кирстен Каллен отчаянно работала руками, пытаясь не отстать.

– Я слышала про «Золотую орхидею», – задыхаясь, выпалила она, поправляя белокурый хвост. – Это потрясающе.

– Спасибо. – Спенсер опустила голову. Удивительно, как быстро разнесся слух по роузвудской школе – ведь мама сообщила эту новость всего шесть часов назад. И с тех пор уже человек десять подошли к Спенсер с разговорами.

– Я слышала, Джон Майер[20 - Майер, Джон Клейтон (1977 г.р.) – американский автор-песенник и исполнитель, гитарист и клавишник, музыкальный продюсер, обладатель семи премий «Грэмми».] выиграл «Золотую орхидею», когда учился в старшей школе, – продолжала Кирстен. – Кажется, за эссе по теории музыки.

– Да ты что? – Спенсер была почти уверена, что Джон Майер не получал «Золотой орхидеи» – она знала всех лауреатов за последние пятнадцать лет.

– Держу пари, ты справишься, – сказала Кирстен. – И тогда тебя покажут по телевизору! Можно, я пойду с тобой на твой дебют в «Тудей шоу»[21 - Today (также известное как The Today Show) – американское утреннее ежедневное телешоу на канале NBC. Первый выпуск Today вышел в эфир 14 января 1952 года.]?

Спенсер пожала плечами.

– В этом конкурсе жесточайшая конкуренция.

– Заткнись. – Кирстен хлопнула ее по плечу. – Вечно ты скромничаешь.

Спенсер стиснула зубы. Как она ни старалась остудить накал страстей вокруг «Золотой орхидеи», все как один твердили: Ты обязательно победишь. Готовься к крупным планам! – и это сводило ее с ума. Сегодня она – на нервной почве – так часто перекладывала и сортировала деньги в своем кошельке, что одна из двадцатидолларовых купюр не выдержала и порвалась.

Раздался свисток, и тренер Маккриди дала команду: «Кроссовер!»[22 - Резкая смена направления движения.]. Девушки мигом повернулись и побежали боком. Со стороны они выглядели как участники соревнований по выезде на Девонском конноспортивном празднике[23 - Девонский конноспортивный праздник, также известный как Девонская ярмарка конноспортивного праздника и Страны, является ежегодным праздником такого рода (в начале лета с 1896 г.)].

– Ты слышала о роузвудском маньяке? – спросила Кирстен, слегка задыхаясь – кроссовер сложнее, чем кажется. – Вчера вечером во всех новостях только об этом и говорили.

– Да, – пробормотала Спенсер.

– Он орудует в вашей округе. Прячется где-то в лесах.

Спенсер ловко обогнула валявшийся в сухой траве ком дерна, вырванный клюшкой.

– Скорее всего, какой-нибудь лузер, – фыркнула она. Но на самом деле не могла избавиться от мыслей об «Э». Сколько раз «Э» писал ей о том, что, казалось бы, никто не мог видеть? Она вгляделась в деревья, и ей показалось, что она видит смутный силуэт. Но там никого не было.

Они снова перешли на обычный бег, оставив позади утиный пруд роузвудской школы, сад скульптур и кукурузные поля. Когда они возвращались к трибунам, Кирстен прищурилась и кивнула в сторону низких металлических скамеек, где была разложена их хоккейная экипировка.

– Это не твоя ли сестра?

Спенсер поморщилась. Мелисса стояла рядом с Йеном Томасом, новым помощником их тренера. Тем самым Йеном Томасом, с которым Мелисса встречалась, когда Спенсер училась в седьмом классе – и тем же самым Йеном Томасом, который когда-то поцеловал Спенсер во дворе их дома.

Команда завершила круг, и Спенсер остановилась перед Мелиссой и Йеном. Сестра переделалась, и ее наряд очень напоминал тот, в котором утром щеголяла мама: узкие джинсы, белая футболка и дорогие часы от «Диор». Даже духи, как у мамы: «Шанель № 5». Какой милый клон, подумала Спенсер.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, запыхавшись.

Мелисса облокотилась на флягу с «Гаторейд»[24 - Gatorade – общее название серии изотонических напитков, производимых компанией PepsiCo. Разработан в 1965 году группой исследователей Флоридского университета по заказу университетской футбольной команды с целью восстановления жидкостей, теряемых организмом во время тренировок.], стоявшую на скамейке, и антикварный золотой браслет на запястье звякнул подвесками.

– Разве старшая сестра не может посмотреть, как играет младшая? – Но тут ее приторная улыбка увяла, и она обняла Йена за талию. – К тому же тренер – мой бойфренд.

Спенсер сморщила нос. Она всегда подозревала, что Мелисса так и не забыла Йена. Они расстались вскоре после окончания школы. Йен был по-прежнему неотразим – светлые вьющиеся волосы, красивые пропорции тела, ленивая высокомерная улыбка.

– Что ж, повезло тебе. – Спенсер не терпелось округлить разговор. Чем меньше она будет общаться с Мелиссой, тем лучше – по крайней мере, пока не закончится эта история с «Золотой орхидеей». Вот бы судьи поскорее вынесли решение и отсеяли ее плагиат.

Она потянулась за своим мешком, достала защитные накладные, зафиксировала по очереди на левой и правой голени. Потом расстегнула, затянула потуже. Надела носки, снова сняла их. Натянула заново. И так по кругу несколько раз.

– У кого-то сегодня обострение ОКР[25 - Обсессивно-компульсивное расстройство – психическое расстройство, характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами.], – поддразнила Мелисса и повернулась к Йену. – Кстати, ты слышал новость? Спенсер выиграла «Золотую орхидею». На этой неделе у нее будут брать интервью для «Филадельфия сентинел».

– Ничего я не выиграла, – огрызнулась Спенсер. – Меня всего лишь номинировали.

– О, я уверена, что ты победишь, – с притворной радостью произнесла Мелисса, и Спенсер так и не смогла угадать, какой скрытый смысл таится в этих словах. Когда же сестра подмигнула ей, Спенсер почувствовала укол страха. Она знает?

Йен присвистнул.

– «Золотая орхидея»? Блин! Ну, вы и даете, сестры Хастингс – умные, красивые и спортивные. Ты бы видела, Мел, как Спенс рвет противника. Она блестящий центрфорвард.

Мелисса поджала искрящиеся блеском губы и задумалась.

– Помнишь, как тренер попросил меня сыграть в центре, когда Зои заболела мононуклеозом? – защебетала она, обращаясь к Йену. – Я забила два гола. В одном тайме.

Спенсер стиснула зубы. Она знала, что доброжелательности Мелиссы надолго не хватит. Воспользовавшись совершенно невинным поводом, сестра в очередной раз устроила соревнование. Спенсер прокрутила в голове длинный список оскорбительных двусмысленностей, но потом решила не связываться. Сейчас не время для ссоры с Мелиссой.

– Уверена, что ты произвела фурор, Мел, – примирительно сказала она. – Даже не сомневаюсь, что ты лучший центрфорвард. Мне с тобой не тягаться.

Сестра оцепенела. Маленький злой гном, который, как подозревала Спенсер, жил в голове Мелиссы, пришел в замешательство. Он явно не ожидал услышать

что-нибудь приятное.

Спенсер улыбнулась сестре, а потом и Йену. Он на мгновение задержал на ней взгляд, после чего заговорщически подмигнул.

У Спенсер екнуло сердце. Она по-прежнему млела, когда Йен смотрел на нее. Даже спустя три года Спенсер до мельчайших подробностей помнила их первый поцелуй. Йен тогда был в мягкой серой футболке «Найк», армейских шортах цвета хаки, коричневых лоферах от «Меррилз». От него пахло скошенной травой и жвачкой с корицей. Проводив Йена до машины, Спенсер чмокнула его в щеку – просто захотелось пофлиртовать, не более того. Но в следующее мгновение он прижал ее к дверце. Спенсер от удивления вытаращила глаза и так и держала их открытыми.

Свисток Йена вывел ее из задумчивости. Она побежала к подругам по команде, Йен следом.

– Всем внимание! – Он хлопнул в ладоши. Девчонки окружили Йена, с вождением всматриваясь в его загорелое лицо. – Пожалуйста, не надо меня ненавидеть, но сегодня у нас в плане индейский бег[26 - Вид тренировок с чередованием стометровок бега спокойной трусцой и ходьбы с быстрой работой локтями. Дистанция забега одной тренировки индейским бегом – 1 км.], ходьба в полуприседе и бег в гору. Это распоряжение тренера.

Все дружно застонали.

– Я же просил: никакой ненависти! – крикнул Йен.

– Разве нельзя заняться чем-то другим? – заныла Кирстен.

– Только подумайте, в какой форме вы подойдете к игре против команды Притчарда, – сказал Йен. – И как насчет моего предложения? Если мы выполним всю программу, завтра после тренировки веду всех вас в «Мерлин».

Хоккейная команда разразилась воплями. «Мерлин» славился своим низкокалорийным шоколадным мороженым, гораздо более вкусным, чем его жирный аналог.

Спенсер склонилась над скамейкой, чтобы закрепить защитные наклейки – уже в который раз, – и почувствовала, что рядом стоит Йен. Взглянув на него снизу вверх, она увидела, что он улыбается.

– Для сведения, – негромко произнес он, отворачивая ото всех лицо, – ты играешь лучше, чем твоя сестра. Без всяких сомнений.

– Спасибо. – Спенсер улыбнулась. В носу защекотало от запаха скошенной травы и аромата солнцезащитного крема «Нейтроджина», которым пользовался Йен. Сердце затрепыхалось в груди. – Это много значит.

– И я имел в виду не только это. – Йен приподнял уголок рта в полуулыбке.

Спенсер почувствовала легкую дрожь волнения. Неужели он имел в виду еще и ум, и красоту? Она бросила взгляд на другой конец поля, где стояла Мелисса. Сестра уткнулась в «Блэкберри» и не обращала на них никакого внимания.

Вот и славно.

7. Ничего общего со старомодным допросом

В понедельник вечером Ханна припарковала «Приус» на боковой подъездной дорожке своего дома и выпрыгнула из машины. Домой она заехала, только чтобы переодеться, а потом сразу ехать на ужин с Моной. Не могла же она появиться в ресторане в школьном блейзере и плиссированной юбке – это было бы оскорблением самой идеи празднования годовщины дружбы. К тому же она мечтала вылезти из этих длинных рукавов – и так уже вспотела за день. По дороге домой Ханна то и дело опрыскивала себя минеральной водой «Эвиан» из бутылки с распылителем, но все равно чувствовала себя распаренной.

Завернув за угол, она увидела рядом с гаражом мамин «Лексус» цвета шампанского и резко остановилась. Почему мама дома? Мисс Марин обычно задерживалась допоздна в «Макманус энд Тейт», филаделфийской рекламной компании. Раньше десяти вечера она редко возвращалась.

И тут Ханна заметила еще четыре автомобиля, припаркованные вплотную друг к другу у дверей гаража: серебристый «Мерседес купе» – наверняка Спенсер, белый «Вольво» Эмили и неуклюжий зеленый «Субару» Арии. Замыкал ряд белый «Форд» с надписью ПОЛИЦИЯ РОУЗВУДА на боку.

Какого черта?

– Ханна.

На боковом крыльце дома стояла мать Ханны – в элегантном черном брючном костюме и лодочках из змеиной кожи.

– Что происходит? – сердито произнесла Ханна. – Почему здесь мои бывшие подруги?

– Я пыталась тебе дозвониться. Ты не брала трубку, – сказала мама. – Офицер Вилден хотел задать вам всем несколько вопросов об Элисон. Тебя ждут на заднем дворе.

Ханна достала из сумочки сотовый телефон. Так и есть, три пропущенных вызова, все от мамы.

Мать повернулась, и Ханна последовала за ней в дом и через кухню на задний двор. Она остановилась у столика с телефоном.

– Мне кто-нибудь звонил?

– Да, на автоответчике одно сообщение. – У Ханны сильно забило сердце, но мама добавила: – От мистера Эккарда. Они проводят реорганизацию ожоговой клиники, так что твоя помощь им больше не понадобится.

Ханна захлопала ресницами. Какой приятный сюрприз.

– Кто-нибудь... еще?

В погрустневшем взгляде мисс Марин мелькнуло понимание.

– Нет. – Она нежно коснулась руки дочери. – Мне очень жаль, Хан. Он не звонил.

Хотя Ханна и вернулась к прежнему беззаботному образу жизни, молчание отца заставляло ее страдать. Как он мог с такой легкостью вычеркнуть Ханну из своей жизни? Неужели он не понял, что у нее была веская причина улизнуть из ресторана и поехать на «Фокси»? Разве он не знал, что ему не следовало приглашать свою невесту, Изабель, и ее идеальную дочь, Кейт, на их особенный уик-энд? Впрочем, что тут говорить – отец Ханны в скором времени женится на серой мышке Изабель, и Кейт официально станет его падчерицей. Может, он и не звонил Ханне просто потому, что отныне считал ее лишней дочерью.

Ну и черт с ним, мысленно произнесла Ханна, скидывая блейзер и одергивая розовую сорочку от «Ребекка Тейлор». Кейт – чопорная стерва, и если отец предпочел ее Ханне, тогда они друг друга стоят.

Выглянув через стеклянную дверь в патио, она увидела Спенсер, Арию и Эмили за гигантским столом из тикового дерева. На их лицах мелькали цветные блики света от витражного окна. Офицер Вилден, молодой сотрудник роузвудской полиции и новоиспеченный бойфренд мисс Марин, стоял возле гриля барбекю «Вебер».

Картинка казалась абсурдной, сюрреалистичной – три бывшие лучшие подруги здесь, в ее доме. В последний раз они сидели в патио у Ханны в конце седьмого класса, и Ханна тогда была самой нелепой и уродливой в их компании. Но теперь все изменилось. Эмили раздалась в плечах, а ее волосы приобрели зеленоватый оттенок. Спенсер выглядела усталой и напряженной. Ария – бледная, с черными волосами – и вовсе походила на зомби. Если Ханна тянула на кутюрную вещицу от «Проэнза Скулер», то Арии больше подошло бы сравнение с мешковатым платьем-свитером из бюджетной линии «Таргет».

Ханна сделала глубокий вдох и толкнула распашные стеклянные двери. Вилден обернулся. На его лице застыло серьезное выражение. Из-под воротника полицейской формы выглядывал кусочек черной татуировки. Ханна до сих пор не могла поверить, как это Вилдена, в прошлом первого хулигана роузвудской школы, угораздило пойти служить в полицию.

– Ханна. Присаживайся.

Ханна со скрежетом выдвинула стул из-за стола и уселась рядом со Спенсер.

– Это надолго? – Она многозначительно посмотрела на розовые, инкрустированные бриллиантами, часы от «Диор». – А то я опаздываю кое-куда.

– Нет, ненадолго, если мы начнем прямо сейчас. – Вилден оглядел собравшихся. Спенсер разглядывала ногти, Ария, прикрыв глаза, жевала резинку, а Эмили уставилась на свечу с маслом цитронеллы, стоявшую посреди стола, и, казалось, готова была заплакать.

– Прежде всего, – сказал Вилден. – Кто-то слил в прессу ваше домашнее видео. – Он посмотрел на Арию. – Это одна из тех записей, что вы передали в полицейское управление Роузвуда несколько лет назад. Теперь вы можете увидеть это по телевизору – все новостные каналы уже всю крутят. Мы ищем тех, кто допустил утечку информации, и виновные будут наказаны. Я просто хотел поставить вас в известность и предупредить.

– О какой именно записи идет речь? – спросила Ария.

– Там что-то про текстовые сообщения, – ответил он.

Ханна откинулась на спинку стула, пытаясь вспомнить, что это может быть – они так часто снимали ролики. Ария тогда бредила видеозаписью. Ханна, как могла, старалась не попадать в кадр, потому что ей камера добавляла не пять, а сразу десять килограммов.

Вилден хрустнул костяшками пальцев и начал возиться со стоявшей на столе мельницей для перца фаллической формы. Немного перца просыпалось на скатерть, и в воздухе тотчас запахло острой пряностью.

– А еще я хотел бы поговорить с вами о самой Элисон. У нас есть основания полагать, что убийцей Элисон мог быть кто-то из местных. Кто, возможно, до сих пор живет в Роузвуде... и этот человек по-прежнему опасен.

Все затаили дыхание.

– Мы хотим посмотреть на все свежим глазом, – продолжил Вилден, поднимаясь из-за стола и прохаживаясь вокруг, заложив руки за спину. Наверное, подсмотрел, как это делают копы в сериале «Место преступления: Лас-Вегас», и решил, что это круто. – Мы пытаемся реконструировать жизнь Элисон непосредственно перед ее исчезновением. И хотим начать с тех, кто знал ее лучше всех.

И тут зажуужал «Блэкберри» Ханны. Она достала телефон из сумочки. Мона.

– Мон, – тихо произнесла Ханна в трубку, вставая со стула и удаляясь в дальний угол патио, к кустам роз. – Я опоздаю на пару минут.

– Вот сучка, – поддразнила Мона. – Это отстой. Я уже за нашим столиком в «Рив Гош».

– Ханна, – позвал Вилден недовольным голосом. – Ты не можешь перезвонить позже, кто бы это ни был?

В тот же миг чихнула Ария.

– Будь здорова, – сказала Эмили.

– Где ты? – В голосе Моны звучало подозрение. – Ты не одна?

– Я дома, – ответила Ханна. – И я с Эмили, Арией, Спенсер и офи...

– Ты со своими бывшими подругами? – перебила ее Мона.

– Они уже были здесь, когда я вернулась домой, – начала оправдываться Ханна.

– Я правильно поняла? – Мона повысила голос. – Ты пригласила своих бывших подруг к себе домой. В годовщину нашей дружбы.

– Я их не приглашала. – Ханна рассмеялась. Трудно поверить, что Мона до сих пор чувствует угрозу со стороны ее давних подруг. – Я просто...

– Знаешь, что? – Мона снова не дала ей договорить. – Забудь об этом. Праздник отменяется.

– Мона, не будь... – Она запнулась. Рядом стоял Вилден.

Он вырвал у нее из рук трубку и резко захлопнул крышку.

– Мы обсуждаем убийство, – произнес он, понизив голос. – Твоя светская жизнь может подождать.

Ханна бросила ему в спину свирепый взгляд. Как он смеет распорядиться ее телефоном! То, что он встречается с ее матерью, еще не дает ему права вести себя по-отцовски. Она зашагала обратно к столу, пытаясь успокоиться. Мона любила раздуть из мухи слона, но она не могла подолгу злиться на Ханну. Их ссоры обычно длились несколько часов, не больше.

– Итак, – сказал Вилден, когда Ханна вернулась к столу. – Не так давно я получил кое-что интересное, о чем, я думаю, нам стоит поговорить. – Он вытащил из кармана блокнот. – Ваш приятель, Тоби Кавано? Он оставил предсмертную записку.

– М-мы знаем, – заикаясь, промямлила Спенсер. – Его сестра дала нам прочитать одну часть.

– Выходит, вы знаете, что там упоминалась Элисон. – Вилден пролистал страницы блокнота. – Тоби написал: «Я обещал Элисон ДиЛаурентис, что сохраню ее тайну, если она не выдаст мою». – Глаза оливкового цвета пробежались по каждой из них. – Что за тайна была у Элисон?

Ханна плюхнулась на свое место. Мы виноваты в том, что Дженна ослепла. Эту тайну Эли хранил Тоби. Ханна и ее подруги не догадывались о том, что Тоби все известно – пока Спенсер не проболталась три недели назад.

– Мы не знаем. Эли никому из нас не говорила, – выпалила Спенсер.

Вилден повел бровью и оперся руками на стол.

– Ханна, еще недавно ты думала, что Тоби убил Элисон.

Ханна невозмутимо пожала плечами. Она обмолвилась об этом Вилдену еще в то время, когда они думали, что Тоби и есть «Э», а заодно и убийца Эли.

– Ну... Тоби недолго любил Эли.

– На самом деле, Эли ему нравилась, только вот он ей не нравился, – уточнила Спенсер. – Он постоянно шпионил за ней. Но я не уверена, что это как-то связано с его тайной.

Эмили вдруг зашмыгала носом. Ханна с подозрением покосилась на нее. В последнее время Эмили только и талдычила о том, как она виновата перед Тоби. А вдруг она решит рассказать Вилдену, что они ответственны за его смерть – и за несчастный случай с Дженной? Еще не так давно, когда в жизни Ханны наступила черная полоса, она могла бы раскаяться в том, что они сделали с Дженной, но признаться сейчас – нет уж, дудки. Ее жизнь наконец-то наладилась, и ей совсем не хотелось прославиться в роли «психопатки-поджигательницы» или как их там еще назовут по телевизору.

Вилден перевернул еще несколько страниц в блокноте.

– Что ж, все подумайте об этом. Идем дальше... давайте поговорим о той ночи, когда пропала Элисон. Спенсер, здесь сказано, что перед самым своим исчезновением Эли пыталась тебя загипнотизировать. Между вами произошла стычка, она выбежала из амбара, ты погналась за ней, но не смогла ее найти. Верно?

Спенсер напряглась.

– Хм. Да. Так оно и было.

– Никаких идей насчет того, куда она могла пойти?

Спенсер пожала плечами.

– Боюсь, что нет.

Ханна попыталась вспомнить ту ночь. Эли гипнотизировала их, а уже в следующее мгновение она исчезла. Ханна действительно чувствовала, что ее ввели в транс: пока Эли вела обратный отсчет от ста, амбар наполнялся едким ароматом ванильной свечи, и Ханна ощущала сонную тяжесть во всем теле, а попкорн и чипсы, которыми она нагрузилась до этого, усиливали дискомфорт в животе. Жуткие видения мелькали у нее перед глазами: Эли и остальные девочки бежали по густым джунглям. Со всех сторон их окружали огромные растения-людоеды. Одно из них лязгнуло челюстями и схватило Эли за ногу. Когда Ханна очнулась от кошмара, Спенсер стояла в дверях амбара и выглядела обеспокоенной... а Эли уже след простыл.

Вилден все прохаживался туда-сюда. Он поднял с пола керамический горшок в юго-западном стиле[27 - Юго-западный стиль в дизайне интерьера образовался в результате слияния элементов испанской и индейской культуры.] и перевернул его вверх дном, словно проверяя ценник. Вездесущий сукин сын.

- Мне необходимо, чтобы вы вспомнили все, что сможете. Подумайте хорошенько о том, что происходило примерно в то время, когда пропала Элисон. У нее был парень? Появились какие-то новые друзья?

- Был у нее парень, - подала голос Ария. - Мэтт Дулиттл. Он уехал отсюда. - Когда она откинулась на спинку стула, футболка соскользнула с плеча, обнажив кружевную огненно-красную бретельку бюстгалтера. Шлюха.

- Она тусовалась со старшеклассницами из хоккейной команды, - добавила Эмили.

Вилден заглянул в свои записи.

- Верно. Кейти Хафтон и Вайолет Киз. Я беседовал с ними. А как вела себя Элисон? Вы не замечали странностей в ее поведении?

Девушки замолчали. Да, было дело, подумала Ханна. В памяти тотчас всплыл такой эпизод. Однажды, в ветреный весенний день, за несколько недель до исчезновения Эли, ее отец повел их обеих на матч «Филлис»[28 - «Филадельфия Филлис» - американская профессиональная бейсбольная команда, базируемая в Филадельфии.]. Эли весь вечер была сама не своя, как если бы переела драже

«Скитлс». Она постоянно заглядывала в свой сотовый телефон и как будто ужасно злилась оттого, что в почтовом ящике пусто. Во время перерыва в седьмом иннинге[29 - Иннинг – «периодичность» в бейсболе. Каждый иннинг состоит из двух частей: 1 часть – одна команда играет в обороне, другая в нападении. Как правило, перерыв между иннингами используется болельщиками для «дозаправки» едой и напитками, либо прогулкой в подтрибунных помещениях стадиона. Однако в перерыве седьмого большинство болельщиков остаются на своих местах.], когда они пролезли на балкон, чтобы поглазеть на компанию симпатичных ребят в одной из лож, Ханна заметила, что у Эли дрожат руки.

- Ты в порядке? – спросила тогда Ханна.

Эли улыбнулась ей:

- Просто замерзла, – объяснила она.

Но достаточно ли это подозрительно, чтобы докладывать Вилдену? Вроде бы ерунда, но кто знает, что интересует полицию.

- Она вела себя, как обычно, – медленно произнесла Спенсер.

Вилден пристально посмотрел на нее.

- Вы знаете, моя старшая сестра очень похожа на Элисон. Тоже была лидером в своей банде. Подруги беспрекословно выполняли все, что она говорила. Все что угодно. И хранили все ее секреты. Так ведь было устроено и у вас, девчонки?

Ханна поджала пальцы ног. Ей совсем не понравилось, какой оборот принял их разговор.

- Я не знаю, – пробормотала Эмили. – Может быть.

Вилден бросил взгляд на вибрирующий сотовый телефон, пристегнутый к портупее.

- Прошу прощения. – Он удалился в сторону гаража, доставая телефон из чехла.

Как только он оказался вне пределов слышимости, Эмили издала давно сдерживаемый вздох.

– Девчонки, мы должны рассказать ему.

Ханна сузила глаза.

– Рассказать что?

Эмили подняла руки.

– Дженна ослепла. И это сделали мы.

Ханна покачала головой.

– Я – пас. И к тому же с Дженной все в порядке. Seriously. Вы заметили, в каких очках от «Гуччи» она щеголяет? Чтобы заполучить такие, надо год стоять в листе ожидания – дольше, чем на сумку от «Биркин».

Ария изумленно уставилась на Ханну.

– Из какой ты вселенной? Кого волнуют солнцезащитные очки от «Гуччи»?

– Очевидно, что не таких, как ты, – огрызнулась Ханна.

Ария стиснула зубы и вызывающе откинулась на спинку стула.

– Как прикажешь тебя понимать?

– Думаю, ты сама знаешь, – прорычала Ханна.

– Девочки, – одернула их Спенсер.

Ария вздохнула и отвернулась в сторону. Ханна сурово взглянула на ее заостренный подбородок и покатый нос. Даже в профиль Ария не так хороша,

как она.

- Мы должны рассказать ему про Дженну, - не унималась Эмили. - И про «Э». Пусть полиция разбирается с этим. Мы вляпались по уши, как вы не понимаете?

- Мы ничего ему не скажем, и точка! - зашипела Ханна.

- Да, я тоже сомневаюсь, Эмили, стоит ли, - задумчиво произнесла Спенсер, тыкая ключом от машины в зазор между досками столешницы. - Это серьезное решение. Оно повлияет на жизнь каждой из нас.

- Мы уже говорили об этом раньше, - согласилась с ней Ария. - К тому же «Э» исчез, верно?

- Вы как хотите, - не сдавалась Эмили, - но я ему скажу. Думаю, что это правильно.

Пискнул мобильник Арии, и все вздрогнули. Следом завибрировал телефон Спенсер, сдвигаясь к краю стола. «Блэкберри» Ханны, который она запихнула обратно в сумочку, издал приглушенный звон. И маленькая «Нокия» Эмили отозвалась старомодным рингтоном.

Последний раз телефоны девочек звонили одновременно в день панихиды по Эли. Ханна испытывала сейчас такое же чувство, что и в тот день, когда отец впервые привел ее, пятилетнюю, на карусель во время роузвудской ярмарки - чувство головокружительной тошноты. Ария заглянула в свой телефон. Эмили и Спенсер последовали ее примеру.

- О боже, - прошептала Эмили.

Ханна даже не потрудилась достать свой «Блэкберри»; вместо этого она наклонилась к телефону Спенсер.

Вы действительно думали, что меня больше нет? Я вас умоляю. Все это время я наблюдаю за вами. Возможно, даже и в эту минуту. И, девочки, если расскажете обо мне хоть КОМУ-НИБУДЬ, очень пожалеете. - Э

Ханна почувствовала, как сильно забилося сердце. Она услышала шаги из коридора и обернулась. Это вернулся Вилден.

Он засунул телефон обратно в чехол. Потом оглядел девушек и вскинул бровь.

– Я что-то пропустил?

Если бы. Он только. Знал.

8. Всегда полезно прочитать книгу, прежде чем красть идеи

Через полчаса Ария подъехала к своему дому – коричневой коробке в стиле модерна пятидесятых. Она придерживала подбородком мобильник, ожидая звукового сигнала автоответчика сотового телефона Эмили. После сигнала она произнесла в трубку:

– Эм, это Ария. Если ты действительно задумала рассказать все Вилдену, пожалуйста, позвони мне. «Э» способен на... большее, чем тебе кажется.

Она нажала отбой, но чувство тревоги не отпускало ее. Она не могла себе представить, какую мрачную тайну Эмили может раскрыть «Э», если та обратится в полицию, но по собственному опыту знала, что он непременно это сделает.

Вздыхнув, она открыла входную дверь и прошлепала вверх по лестнице мимо родительской спальни. Дверь была приоткрыта. Заглянув, она увидела аккуратно убранную кровать родителей – или теперь это только мамина кровать? Элла застелила ее ярким покрывалом лососевого цвета с принтом в стиле батик[30 - Батик – ручная роспись по ткани.], которое она обожала, а Байрон ненавидел. Все подушки она свалила на свою сторону. Кровать могла бы служить метафорой развода.

Ария сбросила на свой стол учебники и бесцельно побрела обратно вниз, в гостиную. Угроза «Э» вертелась в голове, как центрифуга, с которой они сегодня

работали в биологической лаборатории. «Э» все еще здесь. И, по словам Вилдена, убийца Эли – тоже. «Э» мог быть убийцей Эли, и теперь он, словно червь, проникал в жизнь каждой из них. Что, если Вилден прав, и убийца Эли хотел навредить кому-то еще? Что, если убийца – враг не только Эли, но также и Арии, Ханны, Эмили и Спенсер? Не означает ли это, что одна из них... следующая жертва?

В гостиной было темно, лишь мерцал телевизор. Когда Ария увидела чью-то руку на валике твидового диванчика, от страха она даже подпрыгнула. Но тут из темноты выплыло знакомое лицо Майка.

– Ты как раз вовремя. – Майк кивнул на экран телевизора. – Далее в нашей программе премьерный показ домашнего видео Элисон ДиЛаурентис, снятого за неделю до ее убийства, – отчеканил он, подражая хорошо поставленному голосу диктора.

Ария почувствовала, как напряглись мышцы живота. Вот оно, просочившееся в прессу видео, о котором говорил Вилден. Несколько лет назад Ария увлеклась кинорежиссурой, запечатлевая на пленку все, что только можно – от улиток на заднем дворе до лучших подруг. Фильмы получались, как правило, короткие, и Ария зачастую пыталась придать им артхаусный оттенок, добавить пронзительности, для чего снимала крупным планом ноздри Ханны, молнию на толстовке Эли или беспокойные пальцы Спенсер. Когда пропала Элисон, Ария передала свою коллекцию видео полиции. Копы прошерстили записи, но так и не обнаружили никаких зацепок или улик, позволяющих сделать вывод о том, куда могла деться Эли. У Арии остались оригиналы в ноутбуке, хотя она уже очень давно их не просматривала.

Ария плюхнулась на диванчик, устраиваясь рядом с братом. Когда закончился рекламный ролик «Мерседеса» и в эфир вернулся выпуск новостей, Ария и Майк застыли и уткнулись в экран.

– Вчера анонимный источник прислал нам этот клип об Элисон ДиЛаурентис, – объявил ведущий. – Вам станет не по себе, когда вы увидите, какой невинной была ее жизнь всего за несколько дней до убийства. Давайте смотреть.

Клип открылся дрожащей картинкой, и Ария сразу узнала кожаный диван в гостиной Спенсер.

– И за то, что у нее нулевой размер, – прозвучал за кадром голос Ханна. Камера сдвинулась к совсем еще юной Спенсер в розовой рубашке поло и домашних брюках «капри». Светлые волосы каскадом падали на плечи, а на голове искрилась стразами тиара.

– Круто она выглядит с этой короной, – с энтузиазмом сказал Майк, открывая большой пакет чипсов «Доритос».

– Тссс, – шикнула Ария.

Спенсер выразительно посмотрела на телефон Эли, втиснутый между подушками дивана. – Хотите почитать ее эсэмэски?

– Я хочу! – прошептала Ханна, выныривая из кадра. Камера переместилась к Эмили, которая выглядела почти так же, как и сегодня: те же рыжеватобелокурые волосы, безразмерная футболка пловчихи, миловидное, но обеспокоенное лицо. Ария вдруг вспомнила тот вечер – то, что происходило перед тем, как они включили камеру, Эли получила сообщение и не сказала им, от кого. Все страшно разозлились.

Показалась Спенсер с телефоном Эли в руках.

– Заблокирован. – В кадре расплывалось изображение экрана телефона.

– Ты знаешь пароль? – расслышала Ария собственный голос.

– Черт! Это же ты! – воскликнул Майк.

– Попробуй ее день рождения, – предложила Ханна.

Пухлыми ручками Ханна потянулась к телефону и выхватила его у Спенсер.

Майк сморщил нос и повернулся к Арии.

– Это то, чем занимаются девчонки, когда они одни? Я думал, что увижу бои с подушками. Девочек в трусиках. Поцелуи.

– Мы были в седьмом классе, – огрызнулась Ария. – То, что ты говоришь, это просто отвратительно.

– А что плохого в полуголых семиклассницах? – пропищал Майк.

– Что это вы там делаете? – раздался голос Эли. Ее лицо появилось на экране, и глаза Арии наполнились слезами. Это лицо в форме сердца, эти яркие темно-голубые глаза, широкий рот – образ до сих пор преследовал ее, как призрак.

– Вы что, залезали в мой телефон? – строго спросила Эли, положив руки на бедра.

– Конечно, нет! – откликнулась Ханна. Спенсер попятилась назад, схватившись рукой за голову, чтобы удержать корону.

Майк засунул в рот горсть чипсов.

– Можно, я буду рабом твоей любви, принцесса Спенсер? – произнес он фальшивым фальцетом.

– Не думаю, что она станет встречаться с мальчишками препубертатного возраста, которые все еще спят в пижамах, – отрезала Ария.

– Эй! – взвизгнул Майк. – Это не пижама! Это моя счастливая футболка с лакросса!

– Еще хуже, – заметила Ария.

Эли снова возникла на экране – живая, яркая, беззаботная. Как она могла быть мертвой? Убитой?

Потом перед объективом промелькнули старшая сестра Спенсер, Мелисса, и ее парень, Йен.

– Привет, девчонки, – сказал Йен.

– Привет, – громким голосом произнесла Спенсер.

Ария ухмыльнулась. Она уже и забыла, как все они балдели от Йена. Он был одним из тех, кого они иногда разыгрывали по телефону вместе с Дженной Кавано еще до несчастного случая, Ноэлем Каном – тоже красавчиком, и Эндрю Кэмпбеллом, который так раздражал Спенсер. Разыгрывая Йена, они по очереди притворялись девушками по вызову.

Камера поймала лицо Эли, когда она закатила глаза, наблюдая за Спенсер. Потом Спенсер нахмурилась за спиной у Эли. Обычное дело, подумала Ария. В ночь исчезновения Эли Ария не участвовала в гипнозе и слышала, как ссорились Эли и Спенсер. Когда они выбежали из амбара, Ария подождала пару минут и последовала за ними. Она кричала, звала их, но так и не смогла догнать. Она вернулась в дом, и у нее мелькнула мысль, что Эли и Спенсер их попросту бросили, разыграв эту сценку, чтобы сбежать на какую-нибудь крутую вечеринку. Но вскоре Спенсер примчалась обратно. Она выглядела такой потерянной, словно находилась в трансе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/sara-shepard-2/milye-obmanschicy-idealnye/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

«Готов в путь» (англ. Outward Bound) – сеть школ выживания для развития командных навыков и закалки характера путем преодоления суровых физических испытаний.

2

Town & Country – старейший американский журнал светской хроники (основан в 1846 г.).

3

Годар, Жан-Люк (1930 г.р.) – франко-швейцарский кинорежиссер, кинокритик, актер, сценарист и кинопродюсер, стоявший у истоков французской новой волны в кинематографе.

4

(фр.) Дорогая.

5

Американский размер одежды (XXS) соответствует российскому 38.

6

Бейс-джампинг – прыжки с парашютом с неподвижного объекта: высотного здания, башни, моста, скалы.

7

Магистр делового администрирования (от англ. master of business administration, MBA) – квалификационная степень магистра в менеджменте (управлении).

8

Популярная игрушка, иллюстрирующая работу законов физики. Представляет собой стеклянную птичку, которая качается туда-сюда и «пьет» из стаканчика с водой.

9

Сизаль – грубое прочное волокно, получаемое из листьев агавы. Джут – натуральное текстильное волокно, изготавливаемое из растений одноименного рода.

10

Сквидвард Тентикалс – персонаж американского мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны».

11

«Алая буква» – роман американского писателя Натаниеля Готорна. Опубликовано в Бостоне в 1850 г. и с тех пор считается одним из краеугольных камней американской литературы.

12

Сокращение от «адюльтер».

13

Сериал «Реальный мир» (с 1992 г.). Каждый год создатели сериала выбирают группу из семи человек в возрасте около 20 лет из различных слоев общества, разных стран происхождения, но живущих в одном городе и демонстрируют их взаимоотношения друг с другом и окружающим миром.

14

My Super Sweet Sixteen (англ.) – в русской версии «Уже можно» – реалити-шоу, программа о подростках, в жизни которых грядет важнейшее событие – 16-

летие. Каждый из них стремится подготовить и провести праздничную вечеринку по всем правилам светского искусства.

15

Гигантский экран, обычно устанавливается на стадионах и концертных площадках, чтобы увеличить изображение.

16

Ecology happens (англ.) – одна из трактовок распространенного сленгового выражения Shit happens («Дерьмо случается»). Смысл лозунга – «Мы игнорируем экологию себе во вред».

17

Национальная японская форма поэзии, жанр поэтической миниатюры, просто, лаконично, емко и достоверно изображающий природу и человека в их нерасторжимом единстве.

18

Берроуз, Уильям Сьюард (1914–1997) – американский писатель, эссеист. Один из ключевых американских авторов второй половины XX века, важнейший представитель литературы «бит-поколения».

19

Трюффо, Франсуа Ролан (1932–1984) – французский кинорежиссер, сценарист и киноактер, один из основоположников французской новой волны.

20

Майер, Джон Клейтон (1977 г.р.) – американский автор-песенник и исполнитель, гитарист и клавишник, музыкальный продюсер, обладатель семи премий «Грэмми».

21

Today (также известное как The Today Show) – американское утреннее ежедневное телешоу на канале NBC. Первый выпуск Today вышел в эфир 14 января 1952 года.

22

Резкая смена направления движения.

23

Девонский конноспортивный праздник, также известный как Девонская ярмарка конноспортивного праздника и Страны, является ежегодным праздником такого рода (в начале лета с 1896 г.).

24

Gatorade – общее название серии изотонических напитков, производимых компанией PepsiCo. Разработан в 1965 году группой исследователей Флоридского университета по заказу университетской футбольной команды с целью восстановления жидкостей, теряемых организмом во время тренировок.

25

Обсессивно-компульсивное расстройство – психическое расстройство, характеризуется развитием навязчивых мыслей, воспоминаний, движений и действий, а также разнообразными патологическими страхами.

26

Вид тренировок с чередованием стометровок бега спокойной трусцой и ходьбы с быстрой работой локтями. Дистанция забега одной тренировки индейским бегом – 1 км.

27

Юго-западный стиль в дизайне интерьера образовался в результате слияния элементов испанской и индейской культуры.

28

«Филадельфия Филлис» – американская профессиональная бейсбольная команда, базируемая в Филадельфии.

29

Иннинг – «периодичность» в бейсболе. Каждый иннинг состоит из двух частей: 1 часть – одна команда играет в обороне, другая в нападении. Как правило, перерыв между иннингами используется болельщиками для «дозаправки» едой и напитками, либо прогулкой в подтрибунных помещениях стадиона. Однако в перерыве седьмого большинство болельщиков остаются на своих местах.

30

Батик – ручная роспись по ткани.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sara-shepard/milye-obmanschicy-idealnye-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)